

В.И. Любушкин

ПЕНИЕ СОЛОВЬЯ
534715
НА ПАРКОВОЙ
УЛИЦЕ

по
руководству
книжки
из библиотеки
С. И. Ю. Касьян
автора
и похитителя

**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
«ПРОВИНЦИЯ»**

23.07.2017

В.И. ЛЮБУШИН

ПЕНИЕ СОЛОВЬЯ НА ПАРКОВОЙ УЛИЦЕ

Петропавловские были

Петропавловск
2009 г.

В.И. ЛЮБУШИН

«Пение соловья на Парковой улице»
(стихи)

Издательство «Северный Казахстан», 2009 г.
164 стр.

534715

**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА «ПРОВИНЦИЯ»**

Выпуск № 26

Главный редактор В.Г. Шестериков

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве информации Республики Казахстан. Свидетельство № 8271-Ж, выдано 18 апреля 2007 года. Собственник: ТОО «Издательство «Северный Казахстан». Выходит один раз в месяц. Тираж 105 экземпляров. Номер отпечатан в типографии ТОО «Издательство «Северный Казахстан», Петропавловск, ул. Театральная, 42.

Адрес редакции: 150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Переиздание или частичное использование данной книги в тиражных изданиях не могут быть использованы без письменного разрешения автора.

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА
Петропавловск

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Эта книга стихов о Петропавловске, о Петропавловске моей жизни.

Не ждите в ней историю города в традиционном смысле, где даты и документы из архивов играют решающую роль. Это скорее, по сути своей, мирское признание в любви к своему городу, с которым связана жизнь автора. Поэтому книга субъективна в лучшем понимании этого слова. В ней оживают те страницы памяти, в которых отразились личные вехи и эмоциональные впечатления от времен Великой Отечественной войны до сегодняшнего дня. Город - живой организм, он постоянно развивается, растет, болеет, в чем-то возрождается и хорошеет, что-то приобретает, что-то теряет. Но несомненно одно - моя любовь к нему. В нем я родился, в нем прошли мое детство и юность, здесь я учился и испытал великие уроки любви, здесь родились мои дети и здесь появились мои поэтические книги.

Первая улица, по которой я пустился в первое путешествие, городской парк, Ишим, озеро Пестрое и Вороний остров, переулки и дворы, друзья и горожане, любимые книги - все нашло отражение на страницах этой книги. Особые чувства и слова я хотел бы выразить по отношению к родителям и близким - им я многим обязан.

Для нового поколения читателей хотелось бы донести такие эпизоды из жизни города, которые они уже не увидят. Мой долг - сохранить эти исчезнувшие страницы из жизни города и человеческих судеб.

Отсюда могут быть грусть и печаль, возникающие в лирической исповеди. Но они рождены ощущением неизбывной красоты окружающего мира, нашего бытия. Понимаю, что еще так много зла и жестокости, мздоимства и зависти, равнодушия и бездуховности в окружающем всех нас пространстве, но, надеюсь, не меньше добра и любви, творческого мироощущения и сопонимания, дружбы и прекрасного.

Я надеюсь на лучшее, в этом никто меня не переубедит. Книга носит подзаголовок «Петропавловские были», потому что это «было в сердце моем».

Валерий Любушин, 26.08.2008 г.

ПРОЛОГ

МОСТ

Всегда, когда переезжаю мост,
Я вновь в пределах города родного...
Передо мной вознесся в полный рост
Красавец-храм -
Свет истины и Бога.

Сияя позолотой, бирюзой,
Храм назван в честь святых Петра и Павла,
Внизу течет Ишим... Перед грозой
Он прячет волны в зарослях из тала.

Вот телебашня в бусах из огней,
Левее - три трубы уперлись в небо,
На взгорье почвы явно солоней,
Но и на них ростки цветов и хлеба.

Тут что-то в сердце тронулось моим,
И день предстал уютным и пригожим.
Но жаль, исчез средь новостроек дом,
В котором я на свет явился божий.

А на земле возникла колея,
Шагал по ней к беседке застекленной,
И кажется, что это был не я,
А мой двойник, счастливый и влюбленный.

Где та поляна с выцветшей травой,
На ней гонял со сверстниками мячик,
И парта, где, склонившись головой,
Одолевал с упорством я задачник?

Жизнь протекла, и грусть сильна сейчас,
Ее мне не сдержать, как в небе птицу,
Но вдруг внутри, рождаясь и лучась,
Вновь ожила из памяти страница.

Стучат колеса, уменьшая бег,
Вокзал с приветом на состав взирает,
Шум, разговоры, слышен чей-то смех,
И тут же сердце сладко замирает.

05.11.2007 г.

Мой город, как вольная птица,
Взлетел средь степных ковылей,
Ему бы не грех загордиться
Красой первозданной своей.

Проспекты и улицы дружно
На запад, восток и на юг
Бегут, улыбаются, кружат
В объятьях березок-подруг.

Подгорье с поэмой-собором,
Базаров веселый шумок,
Вокзалы с гудошным напором,
Окраин курящий дымок.

А рядом клинком серебристым
Мелькает красавец-Ишим,
И вечером в сумерках мгlistых
К его берегам мы спешим.

Я верю в свой город прекрасный,
Обид на него не таю
И думаю, что не напрасно
Я сердце ему отдаю.

Июнь 1998 г.

Я рожден в казахстанских степях,
Где прядет паучок волоконце,
И в просторных пшеничных хлебах
Затерялось всходящее солнце.

Сколько света и красок, цветов!
Как пенять на судьбы заблуждения...
Лучше в пенье залетных скворцов
Ощутить первозданность творенья.

Эту радость в груди понесу
И еще широту и свободу.
Я в лесу не молюсь колесу,
Побеждаю вражду, непогоды.

Высыхает на травах роса,
И от запахов веет томленьем.
Так степей золотистых краса
Вызывает в душе восхищенье.

День уходит, а хочется жить,
Убегают в прошедшее годы,
Только степь не желает грустить
В ожиданье прекрасной погоды.

Жду и я, все не терпится мне...
Как же страсть обуздать до смиренья?!
Неужели лишь только во сне
Зарождается чувство прощенья...

МОЙ ДОМ

К родному дому подъезжая на такси,
Решил сойти пораньше, чтобы прогуляться,
Волнение хотел немного погасить.
Я столько не был здесь, что вправе удивляться.

Все вроде бы, как встарь, осталось на местах,
Все та же улица и рядом клен опальный.
Я вижу крыши скат, над ним любви звезда,
Напомнил дом мне замок феодальный.

Забывшись в прошлом, вспоминая долгий век,
Иду дорожкой узкой к старенькому дому.
Он сильно одряхлел, закончив свой забег,
Он тоже заглянул в бездонный смерти омут.

Печален, молчалив недолгий разговор,
Наш диалог вне лжи и жалких оправданий.
Я попрощаться, дом, к тебе пришел во двор
И говорю тебе: «Прощай... и до свиданья!».

Октябрь 2000 г.

КВАРТИРА

Я в комнате, своей родной каюте,
Плывущей по стремнинам бытия,
В ней нет того привычного уюта,
Что складывался долгие года.

Диван облезлый и с цветами ваза,
Ковер в пыли и стол на трех ногах,
Вот кресло и икона с ликом Спаса,
И воздух сказкой, книгами пропах.

Нет хрусталя и кошечек из гипса,
Нет и чеканки с образом Тамар,
И не мерцают золотые клипсы
В ушах знакомой с острова Канар.

И я, едва устроюсь на диване,
Впадаю в сон, плыву дорогой в ад,
И вижу, будто в дымке и тумане,
Пираты зарывают в землю клад.

Тот дивный клад - моя судьба земная,
Она не из алмазов, жемчугов,
Она - любовь, которой я не знаю,
Но биться за которую готов.

И мчит меня поток на дно стремнины,
Как странно, что мы все лежим на дне
И что я навсегда из жизни сгинул,
Что это явь, а не мираж во сне...

Хрупки и ненадежны эти стены,
За ними гул вселенской суеты,
Он грозен, беспощаден, ждет измены,
Он все затопит с ног до головы.

Вот так плыву в своей простой каюте
По океану бурному страстей,
Она – мой дом, где не гуляет смута,
Ковчег любви. И нет его родней!

Июнь 2001 г.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Я вспоминаю двор и кучу из песка:
Мне только шесть, ей столько же, читатель,
Война окончена... И тишина близка,
Она, по сути, мира созидатель.

Вот возникает в куче коммунальный дом,
Дом без дверей, без комнат, освещенья,
Где из трубы не вьется теплый дым. И в том
Не наша боль за скудное решение.

Моя избранница, хозяйка и жена,
Она умело управляет домом,
А я ее супруг, и не моя вина,
Что вырасту и стану в жизни мотом.

Рулю машиной, выезжаю со двора,
«Пи...пи», - сигналю, громко расставаясь,
Зарплату получил я сотни полторы
И потому не мучаюсь, не каюсь.

Жена готовит для меня омлет, бульон,
Пирожное, две булочки и ласку...
Я делаю три круга, и денегат миллион,
Я быстро возвращаюсь в нашу сказку.

Тут получаю за добычу поцелуй,
Вдобавок за работу - угощение...
Давлюсь песком, глотаю землю...
Плюй - не плюй,
Но это лишь награда за свершенье.

Такой запомнилась мне первая любовь
И первый для меня семейный опыт,
Я не забыл улыбку, вздернутую бровь,
Ту, что меня, наверное, не помнит.

13.03.2009 г.

СТАРЫЙ ДВОР

Простить сорванца -
Дорогая примета!
Скребок у крыльца
Приглашает с приветом.

А петли дверей
Жаждают снова открыться,
Чтоб спела скорей
Вам мелодию птица.

Дорожка ведет
Прямо к тайнам сарая,
В нем прячется кот
От собак и раздрая.

Здесь столько чудес,
Что не нужно Альгамбры,
Загадок тут лес,
Запах пыли и амбры.

Здесь есть конура
И гранитный булыжник,
Здесь царство добра
И подворье мальчишек.

На клумбе цветы:
Георгины и «глазки»,
Послы красоты,
Все как будто из сказки.

Где чванный петух
Красным гребнем гордится,
Душой не потух,
Часто курицам снится.

Крапива, паслен
В уголке у забора,
Под самым окном
Ждет скамейка для сбора.

Там гнущийся клен,
Он от солнца защитник,
Он бьет нам поклон,
За обиды не взыщет.

Я жду столько лет,
Двор мой старый, любимый,
Тобою согрет,
Чтоб проснуться счастливым...

Чтоб вновь целиком
Задышалось привольно,
Чтоб стало легко
И, конечно, не больно.

21.02.2009 г.

Я позабыл дорогу к дому,
Что выстроил в Сибири дед.
Там куст сирени цвел в истоме,
Там клен кивал и слал привет.

Года ушли, а с ними войны,
Три революции, террор...
Мой дед как человек достойный
Расстрелян красными в упор.

И вся в слезах, души не чая,
Спасая собственных ребят,
Носила бабушка в печали
Крест вдовий через жизни смрад.

А дом снесли, сирень спилили,
Клен чах в тоске и облысел.
Кругом пустырь, заборы сгнили,
Остановилась карусель.

Но время – дело непростое,
Его не повернуть назад.
А мы с тобою, друг, в застое,
Мы не успели в райский сад.

В тоске я, и поет певица,
Очарование глаз и грез,
Смывая в памяти страницы,
Пленяя голосом всерьез.

Март 1999 г.

УЛИЦА МОЕГО ДЕТСТВА

Я сторож любви, охраняющий улицу детства,
Я ею взращен от пеленок до судного дня.
Менялись названия ее и дома по соседству,
И парк городской одевался весной в зелень.

Я помню сиреневый куст, что грустил на закате,
Он кланялся мне, весь в соцветьях и дивной красе.
Я девушку помню в цветастом и ярком наряде,
Которой, возможно, лишь место на божьем холсте.

Звучит «Рио-рита», мелодия века и ретро,
В ней столько задора и нежности, страсти, мечты.
Слова заарканены в песню влюбленного ветра,
Что может взлететь до причалов далекой звезды.

Я сторож ночной, охраняющий улицу сказок,
Где я повстречался впервые с любовью своей.
Теперь она канула в мир из иллюзий и масок,
Но как упоительно в этом театре теней!

14.04.2002 г.

Черная тарелка, белая стена,
Голос Левитана слышится с утра:
Сообщенья с фронта - там идет война,
И плач повис негромкий на плетнях двора.

Похоронки, слезы, боль в глазах у вдов,
Хлебушка ли хватит для голодных ртов?
Как же без кормильца, без угля и дров...
Сохранить ли близким свой любимый кров?

В окнах света нету, дом как бы во сне,
Высоченный тополь загрузил вдвойне,
А трава от скорби в утренней росе...
Все осталось в сердце, все живет во мне.

Провожал отца я в года полтора,
Потерял отца я вскоре навсегда.
Вряд ли ждет нас встреча, смерть ко всем добра,
Не оставит даже на земле следа.

Черный репродуктор, белая стена,
Голос Левитана память сберегла,
В горе многоликом не моя вина,
Не убудет места для добра и зла.

28.02.2009 г.

Крапива жалила и жгла,
Нас награждая волдырями.
Она наставницей слыла
В сюжетной и серьезной драме.

Ее, царицу пустырей,
Мы признавали безусловно
И не боялись пупырей,
Ухабин жизни нищей, злобной.

Война мальчишечьих дружин
Порой слезами завершалась.
Победно голову кружил
Азарт, переходящий в шалость.

Когда ж проигрывали бой,
То мрачными в домах скрывались
И, недовольные собой,
Отмыть с лица всю кровь старались.

Но если дом закрыт на ключ,
А скрыться от погони нужно,
В крапиву я нырял, и луч
Надеждой согревал воздушной.

Спасибо этим пустырям
За школу жизни в пору детства.
Сдаваться недругам – вот срам,
Не лучшее, пожалуй, средство.

Боготворя мальчишью честь,
Гордились ею не на шутку.
Одна у нас дорога есть -
Любя, идти по первопутку.

21.01.2009 г.

Какая щедрость и какой изыск!
Сама весна пожаловала в гости.
Май радугу явил и солнца диск,
В котором созревают счастья грозди.

Я слышу птиц и вздохи востерка,
Люблю вдыхать лугов медвяный запах,
Южней раскинулась Сары-арка*,
А я птенец в ее когтистых лапах.

Но, вырвавшись из клетки золотой,
Узнав, что мир еще красив и молод,
Я образ уношу его, настрой,
Я возвращаюсь в свой любимый город.

Он кронами приветствует меня,
Теплом, друзьями, многоликим шумом.
Я в нем рожден, и не моя вина,
Что он дает простор мечтам и думам.

О чем-то небывалом, о любви,
О странах неизведанных, о тайнах...
О том, что так легко в себе сгубить
И не вернуть в тяжелых испытаниях.

Мой город, ты становишься милей,
К тебе не зарастут пути-дороги;
А на душе все легче и светлей,
И к ней с небес слетают божьи строки.

09.05.2008 г.

*Сары-арка (каз.) - золотая, желтая степь.

У ИСТОКОВ

ОТЦУ

И.М. Любушину

Отец, нас развели война и люди.
Я проводы твои на фронт в душе храню.
Тот сорок первый стал пометой лютой,
В котором ты ушел спасать свою страну.

Перрон забит толпой. И в круговерти
Гармонь играет. Вдруг повис судьбою плач.
Как горек он, в нем ощущение смерти,
Разлука, ты не только боль, но и палач.

Вот сорок пятый. В рыжей гимнастерке
Вернулся в дом. Цена победы велика...
За эти годы испытаний столько:
Штрафбат, окопный холод, ненависть врага.

Жена с другим. Что сына ждет? Судьбина...
Не тешит душу орденов-медалей ряд.
Войне конец. Но от семьи – руины.
Скрипи зубами от глухой тоски, солдат.

Ты умер в сорок с небольшим от роду,
Я пережил тебя на двадцать с лишним лет.
Но ты со мной в любую непогоду,
Отец, звезды моей неугасимый свет!

Декабрь 1996 г.

ФРОНТОВИК

И.М. Любушину

Отгремела канонада
Фронтовых далеких лет.
От ружейного приклада
На плече остался след.

И в сырую непогоду,
Будто за грехи вину,
Рана эта год от году
Не дает забыть войну.

А ночами все не спится,
Полыхает пушек зев.
И друзей я вижу лица,
Что погибли, смерть презрев.

Но мучительней, чем раны,
Те посланники тоски,
От которых снегом ранним
Обметало мне виски.

Не помогут двести граммов
Водки чистой как слеза,
К постоянной пьяной драме
Привела войны стезя.

Так живу на белом свете
С неприкаянной судьбой,
Из июньской боли лета
Ее вечный рядовой.

02.07.2003 г.

Мне запах отчей гимнастерки
Из пота, трав и табака
Запомнился, как окон створка,
Раскрытая для ветерка.

Окно – не знак беды и горя,
Оно привала знак в пути,
Когда, над бездной страшной стоя,
Не знаем, что же впереди?

Далекie картины детства
Зовут в полынный рай степей.
Нам просто никуда не деться
От этой памяти своей.

Отец, не знаю, ждет ли встреча
Нас на летейских берегах?
Я зажигаю в храме свечи
И отпускаю в небо птах.

03.08.2002 г.

*Я помню улицы Петропавловска,
переполненные калеками и инвалидами
войны, просящими милостыню.*

Замолкла канонада,
Пришел конец войне,
Воскресли мы из ада,
Вернулись по весне.

В далекий пыльный город,
Где дом родной нас ждет,
Где в прошлом каждый молод,
Где жизнь - в мечту полет.

Обрубки с костылями,
Ненужные уже,
С протезами, культями,
Со шрамами в душе.

Под тополем, что в просесть,
В грязи сидит собрат,
Он милостыню просит,
Явив медалей ряд.

Про наши боль и беды,
Про наш честной народ,
Про Сталина победу
Он глотку вновь дерет.

И в этом полувое
Обиды невлаз
За тех, кто пал на поле,
За нас, калеки, нас.

Кому победа в радость,
Кому еще страдать...
Прости за сопричастность,
Родившая нас мать.

Судьба, что каталажка,
На муки обрекла.
Нам тяжело, очень тяжело!
Мы - горечи река.

27.06.2008 г.

МАМЕ

Н.Т.Морожниковой

Бежали дороги. Хотелось им в песню одеться,
И отзвуком встречи наполнена стала душа.
Я снова вернулся в страну неумолчного детства,
Пускай на минуту, морозным здоровьем дыша.

А в дворике нашем приветливо смотрят оконца,
А в дворике нашем подолгу гостит тишина,
И детям, и птицам кивает с улыбкою солнце,
И снежным венчальным убором гордится сосна.

И вновь заскрипит узнаваемо дверь после стука,
Пахнет мандарином и свежим морозным бельем,
И мама от радости вскинет уставшие руки
И блудного сына обнимет, пришедшего в дом.

Возвышен, прекрасен сюжет этот, близкий и светлый,
Он в сердце, в душе, он от Бога нам вечностью дан.
И ты не подлец, не святой, не богач и не беглый,
Живешь и умрешь от любви, от тоски и от ран.

1964 г., 1996 г.

*Памяти Е.Т. Борисовой
(Морожниковой)*

Екатерина Терентьевна,
Славная тетка моя,
Дважды тебя раскулачили
За то, что дочь казака,
Деда моего усатого,
Не слазившего с коня,
С крестом святого Георгия*,
Трудяги и вожака.
Хаживал дед на конюшню,
Там ржали весь день скакуны,
Пел с чувством он песни казачьи,
Любил распивать чай,
В поле работал с неистовством,
С утра до рыжей луны,
За что расстреляли служивого
Красные палачи?
Детям пришлось сиротствовать.
Где радость и благодать?
Дом отобрали каины,
Загнали в землянку и гагь
Двух братьев и пять девочек
Да горя хлебнувшую мать.
Как жизнь возродить, справедливость
И правду где отыскать?
Снова, бедняги, отстроились,
В дружбе с работой всегда,
Лошади, свиньи, буренка
Вновь стали подспорьем двора,
Но это все уничтожила
Им сталинская звезда.
Куда же бежать, православные?
Только бежать пора!
Катюша ушла на стройку,
Название которой Урал,
В топкой яме бетон месила,

Несла его на руках,
Замуж пошла за шофера,
Он так на гармошке играл
И пользовался признаньем
У дамочек разных и свах.
Натальей крестили младшую,
Это ведь мама моя,
Самой красивой и бойкой
В родне и станице слыла,
Со старшей сестрой сдружилась,
Ссекретов своих не тая,
Вот почему неразлучна
Пара сестренек была.
Я часто гостил у тети
В годы великой войны,
Руки ее натруженные
Не были, впрочем, грубы.
Считалась хозяйкой прекрасной,
Так вкусно пекла блины,
Ходили в леса Мещанские
И собирали грибы.
Екатерина Терентьевна,
Спасибо, что в нас жила,
Слову надежному верною
Ты оставалась всегда,
В дни мои детские, юные
Дорогой чести вела,
Пусть вечно на небе сияет
Твоей доброты звезда!

05.05.2007 г.

*Дед был награжден за участие в русско-японской войне.

ДЕТСТВО

Мне привиделась картина
Из далеких детских лет.
Домик... и к нему тропинка,
Мама шлет рукой привет.

У горбатого забора
В двор калитка, справа - лаз.
А за ним - страна простора:
Поле, травы, в небе Спас.

Я бегу к речной прохладе,
Где затишье и камыш,
И еще со мной кудлатый
Пес по имени Малыш.

Лает он, собачьи взвизги
Душу тешат, к ним привык.
Шум, прыжки, фонтаны, брызги,
Счастьем светится язык.

В темных плавках из сатина
Для спасения души
Я ныряю смело, стильно
В речку детства из глуши.

Эта первая свобода
До сих пор в душе живет,
И Ишим голубоводный
В теле радостно поет.

Лебеда, луга и пчелы,
Медоносный лета слет,
И не ведаст мальчонка,
Что война уже идет.

Но живут во мне с отрадой
Через долгие года
Мама, домик, пес кудлатый
И ишимская вода.

Июнь 2000 г.

Лошадка деревянная, стеклянные глаза,
Смотри, любуйся, радуйся... Какая же краса!
А грива настоящая, ей не уступит хвост,
Колесики железные везут меня на мост,
Сажу в седле, воинственный, и сабелькой машу,
На фронт, на фронт отчаянно всю сейчас спешу.
Но нету разрешения для помощи отцу,
Не верят люди взрослые такому вот мальцу.
Солдаты с автоматами мне преграждают путь,
И огорченья детского, пожалуй, не поймут.
Но сердце мое пылкое все рвется на войну,
И я лошадку резвую гоню, гоню, гоню...
Гнедая не доехала, в развалинах Берлин,
Уже война закончилась, а я скачу один...

04.03.2009 г.

Я мальчишка тощий и хлипкий,
В клубах пыли тащусь, бреду...
Я в атаку иду с улыбкой
На последний грозный редут.

Зарубцует ли время раны?
Как же сердцу они близки.
И кричит встревоженной ранью
Исхудающий ворон тоски.

Я от дней поссдел и от быта,
Я старик, но во мне живет
Тот пацан, войною убитый,
Что еще впереди грядет.

Декабрь 1998 г

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Из сорок пятого далекого мальчишкой
Бегу по мостовой... Бульжники и ямки...
Оркестр играет в нашем старом городишке
Любимый мною марш «Прощание славянки».

На солнце вновь, переливаясь, блещут трубы,
Вышагивает лихо метры музкоманда,
И прочно к мундштуку припали чьи-то губы,
Привычно и всерьез, сноровисто и ладно.

Набухли почками черемуха и вербы,
На миг повеселели, просияли лица...
А майские дожди и радуга в полнеба
Вот-вот наступят... и все это не приснится.

Мне совесть не дает заснуть сейчас ночами,
Ах, давний год! То легкомысленный, то страшный...
Убито столько, что не вычерпать годами
Из сердца боль, тоску и горечь по отважным.

И в памяти моей поэтому не стерты
Людские эшелоны, обмороки, слезы,
Мгновенно выцветшие с горя гимнастерки
И письма фронтовые в жанре краткой прозы.

Какая музыка взмывает нынче в небо!
Заглохли в Праге и на Эльбе наши танки,
Наверное, погибших ждать уже бесполезно,
Но как во мне звучит «Прощание славянки»!

Из сорок пятого далекого мальчишкой
Бегу... И волос поседел, в душе наколка,
Лишь та мелодия пронзительней и чище
Поет во мне светло, печально и надолго.

Сентябрь 1996 г.

Краюха ржаного хлеба
Пахуча, ноздриста, черна...
Светилась подарком с неба
И знаменьем, метою дня.

Голодное, вшивое детство,
Вся в стружьях войны голова...
В трех актах с финалом действо,
Где время - палач и беда.

А первый по сути свершенья
Название носит «страх»,
Сознанием и воли крушеньем
Он правит. И то неспроста.

Мы сами родили послушных,
Мы совесть сумели сокрыть
И стали в похмелье бездушном
Из дьявола Бога творить.

Второй же зовется «проклятьем
Беспамятства». В моде сейчас...
А третий - «безумие клятвы»,
В которой отсутствует Спас.

Финал - встреча жизни и смерти,
Печален, трагичен исход...
О, если б во тьме круговерти
Творец нам прозреньем помог!

Февраль 1997 г.

СЕНТЯБРЬ 1948 ГОДА

Улица Степанова, хлебный магазин,
Очередь длиннющая... а над нею синь.
Нужно, правда, с вечера, на закате дня,
До зари канавиться. Греет кровь возня.
Магазин откроется только в шесть утра,
Мальчишня тусуется здесь совсем не зря.
Хлеб дают по карточкам, недород в стране,
Нормы недостаточно в шумной толкотне.
Будет давка сильная, крики и раздрай,
Ох, какой нерадостный этот бранный «рай».
Но буханку свешают и еще в догруз
Резаком горбушечку, от которой хруст.
И идешь с добычею, весь измят до пят,
Хлеб доставлен вовремя, каждый дома рад.
Нес восторги, радости хлеб тех давних лет.
От него в душе моей не исчезнет след.

04.03.2009 г.

Канавы города родного
Я в памяти своей храню,
В ней оживает время снова,
Где все окрашено в войну.

Притихла, онемев, природа,
Вражда взошла на небосклон,
Рвались гудки из труб заводов,
Был воздух горем напоен.

Нам часто не хватало каши,
Детишкам из военных лет,
Играли в «наших» и «ненаших»,
В канавах прятали свой след.

И, задержав почти дыхание,
Мы укрывались в лопухах,
Уйдя от мира в сон незнания,
Вставали с криком петуха.

Казались нам канавы эти
Окопами одной судьбы...
В ней наше детство, наши меты,
В ней наши песни, суть любви.

Звучали марши духовые,
Рождая скорбь, чтоб дух запел,
Решив проблемы мировые,
Своих не завершили дел.

Сейчас немногие остались
Из поколения моего,
Мы гнуться вправду не старались,
Хоть было очень нелегко.

26.03.2008 г.

СТАРЫЕ ПЕРЕУЛКИ

Мне эти улки, переулки
Знакомы с давних детских лет,
Бродил по ним, и эхом гулким
Судьба пророчила ответ.

Пыль нежно обжигала пятки,
И я от боли танцевал...
Вот почему мир цвел загадкой
И жизнью правил интеграл.

Спасибо городу и дому,
В них обретал себя и я.
Как радовался в мае грому,
Дождю, чтобы взошли хлеба!

А утром, просыпаясь с зорькой,
Ловил я чутко луч тепла,
Он утешал от мыслей горьких,
Надеждой охранял от зла.

Жаль только, что не встретит мама
Меня у старого крыльца...
Судьба разводит нас упрямо,
Надолго, часто до конца.

Простите за сумбур поэта,
Наш мир на многое горазд.
Но улки, переулки эти
Мне вспомнятся еще не раз.

14.03.2008 г.

МОРОЗ

Маячили, спешили горожанки,
Любимых чад везущие в детсад,
В дохе облезлой, валенках, ушанке
Я выбегал в мороз под пятьдесят.
Сугробы заносили ставни окон,
И дым стоял над стынувшей трубой.
Я в руки брал лопату без мороки,
Дом разгребал, вступая с снегом в бой.
Морозы лютовали дни и сутки,
Сосульки вырастали на веках,
Но не казалось мне, что в жизни жутко,
Что этот холод порождает страх.
Скрипел снежок под валенками громко,
И воздух жег дыхание мое,
Но я был счастлив, как сосед мой Ромк:
Которому купили домино.
Я шел к Ишиму, только не к застолью,
Я санки нес, чтобы съезжать с горы,
Я богом был, спускаясь с верха в доли,
Я ощущал себя творцом игры.

20.01.2009

Ах, какой снегопад! Сколько звезд намело,
В белых хлопьях дорожки из наста...
Землю пухом накрыл греховодник хмельной,
Ненадежно его постоянство!

И поет мне пронзительно скрипка Творца,
Печально сны навевая и сказки...
Кто я в мире подлунном?..
Наследник отца и любви лебединой окраски.

Как трепещет душа - вся в руках божества,
Сердце бьется и гулко, и сильно.
Снегопад, снегопад! Это час торжества,
И отсюда такой ты обильный.

Никогда, никогда не забуду тебя
И убор белокрылый на соснах!
Век двадцатый уходит, любя и скорбя,
Двадцать первый рождается грозный.

02.03.1998 г.

Одетый белою порошей
Мой город зимней сказкой стал.
Хотел нас чудом огорошить,
Весь засветился, засиял
Какой-то чистотой нездешней,
Пронизывающей добротой,
Он превратил наш космос грешный
В уютный дом, где теплотой
Согрет был каждый угол темный,
Диван с обивкой золотой,
Где часто с жаждой неумемной
Решал вопрос я непростой.
Но счастья миг такой недолгий,
И прекратился снегопад.
Как хорошо, что не умолкли
Те звуки, что рождают лад.

18.01.2008 г.

ИЗ КНИГИ ДЕТСТВА

-Что ты знаешь об угнетениях и муках?
(Об этом знаю я, знает мой народ, но не ты.
М.Твен. «Принц и нищий»

Я в детстве забирался на чердак
С любимой книжкой, в клетчатой рубашке,
Тамхлама склад, там под ногами шлак
И сахара комок в разбитой чашке.

Мышами пахло, пылью и трухой,
Дождем и солнцем, раскаленной кровлей,
Казалось мне, что этот мир другой
И он не так пропитан злом и кровью.

Ложился и окошко открывал,
В руках - роман с названием «Принц и нищий».
Я многие обиды забывал,
А остальное было все излишним.

Том Кенти становился королем,
А принц - беднягой, нищим и изгоем.
Как хрупок, ненадежен этот мир!
И в нем душа исходит грустным воем.

Отшельник точит нож, и темь вокруг,
Преступен мир по отношению к детству.
Как хорошо, что есть спаситель, друг!
Насилию и злу у нас нет места.

Для мамы я желанный сын и принц,
Всегда худой, полуголодный, битый,
А для чужих и посторонних лиц –
Волчонок неприятный и забытый.

Но есть же честь, и лес уже багрян.
Когда мне солнце другом улыбнется?
Я вырасту, любовью осиян,
И боль моя на небесах зачтется.

20.07.2005 г.

БИБИГОН

К.И. Чуковскому

Треуголка и шпага, задиристый нрав,
Благородство и дерзкие речи...
Как не страшно ему в царстве джунглей из троп
Луж и ям, где бесчинствует нечисть?!

Но петух с красным гребнем - норовистый ко
Только шпоры его укрощают,
А наездника-кроху зовут Бибигон,
Он обид никому не прощает.

Его враг - безобразный индюк Брундуляк,
Злом надутый, багровый от пьянства.
Он и есть ненавистник из шайки деляг,
Воплощение спеси и чванства.

Индюку не помогут ни знак колдовства,
Никакая в миру чертовщина.
Бибигон - друг детей. Потому неспроста
Он храбрец, франт и бравый мужчина.

Сказку эту читал я, кончалась война...
Мне исполнилось шесть. Впрочем, это неважно
На дворе расцветала победно весна,
И душа становилась отважной.

05.09.2004 г.

*Ему было ужасно жарко от огня
или от любви - он и сам не знал.
Г.-Х. Андерсен*

Я солдатик оловянный,
Ранец на плечах,
От муштры и скуки пьяный,
Весь в тоске зачах.
Боль моя - любовь к красоте,
Я у ней чужак,
Незаметный, бледный, кроткий,
Отмеряю шаг.
А в груди пылает пламень,
Близится рассвет.
Ощущаю - я не камень,
Не хочу я бед.
Ну а сердце скачет, бьется,
Часто невпопад.
Миг, другой... и разорвется.
Господи, мне мат!
И текут с мундира краски,
Я линияю вмиг.
На меня с ухмылкой маски
Смотрит страсти лик.
Так стою всю ночь на страже
Грустный и один,
Только смерть платочком машет
Из своих глубин.
С оловянной ложки воин,
Стойкий и... смешной,
Я любви твоей достоин,
Стань моей женой!

04.12.2006 г.

Дюймовочка и жаба, эльфы на лугу...
Все это с детства в памяти осталось.
И с благодарностью я в сердце берегу
Те образы, что мне дарили радость.
Я Снежной королевы вижу бег саней,
Кровоточат Русалочкины ножки,
И Оле шествует по сказочной стране,
Здесь злые тролли наостряют рожки.
Но, открывая утром счастья пухлый том,
Я знал, что жил утенком безобразным.
Сам Андерсен мне тихо рассказал о том,
Что вскоре стану лебедем прекрасным.

20.06.2003 г.

Ах, Конек-Горбунок!
Ты взлетаешь в полночное небо,
Чтобы звездный порог
Превратился для нас в быль, не в небыль,
Чтоб узоры из звезд
Вызывали восторг, восхищенье,
Чтобы вид их красот
Пробуждал лишь любовь и смущенье,
Чтоб простецкий Иван,
А таких, Боже, тыщи и тыщи,
Свой обрел талисман
От сердечной тоски и скучиши,
Чтоб подругу нашел,
Девку красную в дальнем подворье,
Хоть и гол как сокол,
Но здоров и не чахнет от хворей.
И тогда горбунок
Отдохнет от трудов и от таски...
Он любимый конек,
А любимым побольше бы ласки.

25.04.2002 г.

БЕМБИ

*«Бемби, - повторяла она, -
мой маленький Бемби».*
Ф.Зальтен

Бемби, золотистый олененок
На высоких тоненьких ногах!
Ты еще шалун и постреленок,
Ты не знаешь страха и врага.

Хорошо быть под защитой мамы,
Ощущая телом, как ей мил,
Мир воспринимая не как драму,
А скорей как милый водевиль,

Вырастешь здоровым и красивым,
И желанным для большой любви,
Вожаком отважным и строптивым,
Только лишь душой не покриви.

Век так мал, не тянет он до сотни,
А на лбу раздумий бугорок...
Где-то за кустом сидит охотник,
Что нам пулю в сердце приберет:

Ну так что ж? В коварство не поверим.
Жаль, жестокость нынче вновь в цене.
Лучше быть прекрасным, нежным зверем
Чем убийцею в родной стране!

23 февраля 2003 г.

«ОСТРОВ СОКРОВИЩ»

Р.Л.Стивенсу

Какой восторг от чтения этой книги!
Сокровищ остров – воплощение ада,
Где ужас вызывают Флинта крики
И нож в зубах у пьяного пирата.

В ушах стоит картавое: «Пиастры!»,
Джон Сильвер на одной ноге маячит,
Он бандой верховодит умно, властно,
Но кто же по ночам, стеная, плачет?

Я тоже смел, как юный Джим в романе,
Не занимать мне доблести и прыти,
Пусть ждут враги, сражения и раны,
Я жажду приключений и открытий.

Когда к тебе грядет в бою победа,
То распрямляются душа и воля,
И в час, когда молитва Богу спета,
Плывет вперед упрямо «Испаньола».

28.08.2004 г.

Услышал во сне я знакомый мотив,
В котором мелодия детства ожила,
И вспомнилось: утро, лушу поглотив,
Всю радость рассветную в краски вложило.

Затем на востоке вспорхнул ветерок,
Он свежесть с теплом попережку отмерил.
Я выбежал в день на прохладный порог.
И солнце счастливой улыбкою встретил.

Под звуки гармонии проснулась земля,
В мехах задышала возникшая сила.
Мелодия жизни росла и росла
И всех красотой своей одарила.

Хотелось восторженно петь от души,
Не слышать рождаемой брани, проклятий.
Давайте, чтоб радость в себе не глушить,
Наш мир принимать вновь в мальчишьи объ-

Как жаль, что все реже мелодия та,
А сердце, как в детстве, колотится, бьется.
Я знаю, что в небе зажжется звезда
И музыкой слово во мне отзовется.

30.12.2005

ПИТЕР ПЭН*

- Я - юность, я – радость,
я - маленькая птичка, проклюнувшаяся из яйца!
- весело ответил Пэн.
Дж.Барри

Я Питер Пэн, дитя свободы,
Летающий в небо ангелок.
Как скучно взрослым стать на годы!
Я озорник, я – огонек.

Дорогу освещаю в сказку,
И потому я не расту.
Мне не к лицу приличья маска,
Я оседлать могу звезду.

Как нудно клерком быть, рабочим,
Копать на даче огород,
Бухгалтером трястись все ночи,
Ревизии предвидя ход.

Прислуживать жене капризной,
Белье субботаами стирать
И лгать за прегрешенья жизни,
Соседей склоки обсуждать.

Погоды наблюдая сводку,
Расшатывать с женой кровать,
Украдкой напиваться водки
И в таз задумчиво блевать.

Нет, не по мне планида эта,
В ней только пепел от костра.
Я Питер Пэн, дитя свободы,
Фантазии, любви игра.

*Питер Пэн – летающий мальчик, не желающий расти и стать взрослым, персонаж книги английского писателя Дж. Барри.

И потому я в мир входящий.
Душа моя всегда светла.
Я шаловливый дух летящий,
Мальчишка, что не знает зла.

04.05.2003

**ПАРКОВАЯ
УЛИЦА,
НЕ ЗАБЫЛ ТЕБЯ**

УТРО

На рассвете, только на рассвете
Город, просыпаясь, хочет жить.
Со скамеек волглые газеты
Начинают медленно кружить.

Я иду под струй бодрящих пенье,
Порохи гуляющей метлы.
Как же эти миги пробужденья
Животворны в сердце и светлы!

Ветерок вздыхает и порхает,
А кругом лишь свежесть и покой.
В сказку каждый раз преобразает
Город солнце, яркий постовой.

Бал цветов и трав на загляденье,
Щебетанье всюду, словно стих.
Репродуктор бредит от смущенья,
Он проснулся, кашлянул и стих.

Вдруг раздался песенки старинной
Ясный и пронзительный мотив,
Под страданья рдеющей рябины,
Жаждающей в костер любви войти.

С песней в город резво хлынул гомон
Кавалькадой солнечных лучей.
День явился и забрал нас в полон,
Времени извечный казначей...

Июнь 1998 г.

СЛОБОДКА

*Городской слободке, которая исчезает
под натиском новостроек, посвящается...*

Деревянная держава,
Городская слобода,
Ты в сиреновой оправе,
Где в колодцах стынть-вода.

Вся в заборах и оградах,
Ты отрада для души,
Рядом в мощных перекатах
Волны катит сам Ишим.

Тут взлетали в небо птицы
Всех окрасок и мастей,
Девки в ярких, модных ситцах
Ждали дорогих гостей.

Здесь лопух с крапивой венчан,
Здесь собачий брех - не бред...
Был и я судьбой отмечен,
Солнцем юности согрет.

Уходил рыбачить ночью,
Чтоб под утро был улов.
Ах, какой восход воочью
Я встречал у берегов!

Вся в подсолнухах и маках,
Лета жаждущая власть,
Ты была сильнее мрака,
Детства пламенная страсть.

Деревянная держава,
Слобода, любовь моя!
У Арбата – Окуджава,
У тебя поэтом - я.

17.07.2007 г.

ТЕЛЕВЫШКА

Телевышка, телевышка
Устремилась в небеса,
Словно олимпийский мишка,
Шар любви в руках неся.

Ты «окно» в другие страны,
«Глаз» в другие города...
Заживают в сердце раны,
Все реальнее мечта.

В космос дерзкая девчонка
Заглянула в звездный час,
А потом своей юбчонкой
Завораживала нас.

Мы несли с экрана слово,
Слово дружбы и весны...
В те года все было ново,
Это «оттепели» сны.

Валя, Стас, Лариса, Толя,
Вера, Зина и Иван,
Ваш талант и сила воли
Так украсили экран!

- Не стареет телевышка, -
Говорим мы небесам,
Поседевшие мальчишки
В окруженье милых дам.

08.11.2007 г.

Парковая улица – сводница в любви,
 Исходил тебя я с ночи до зари,
 Ворковала, гуляла, вестница судьбы,
 И под утро спела мне чудо-попурри.
 Я ж плутал в черемухе, так любви желал,
 В запахе сирени и чужих дворах...
 А искал ту девушку, что в мечтах жила,
 Горечь из обманов всю в себя вобрав.
 Так крутись, бутылочка, горлышко – судьба,
 У абсурда в жизни есть своя стезя,
 Спрашиваю молодость: «Почему слепа,
 Почему не терпишь оклика «нельзя»?».
 Парковая улица, не забыл тебя,
 Будь же ты прекрасна в прозе и стихах,
 У скрижалей времени сложная резьба,
 Ты – страница жизни, что поет во снах.

24.06.2007 г.

*Девушкам школы № 1 им. В.И. Ленина
второй половины 50-х годов прошлого века.*

В белых фартучках девчонки
В старом парке городском,
Туфли сняв, смеются звонко,
Стайкой бродят босиком.

Разноцветье майских красок,
Мир всем кажется цветком.
Грации из школьных сказок
Вспархивают с хохотком.

Таня, Машенька, Венера,
Галка, Света, Рашида...
Словно из небесной сферы
К нам слетели навсегда.

Те года прошли не втуне
По селеньям, городам,
Превратились хохотуны
В строгих и почтенных дам.

Время впрямь необратимо,
Ты его судьбой умножь.
Поезда проносит мимо,
Все смывает майский дождь.

А на небе вездесущий,
Вспарывая мглу из туч,
В сердце к нам проник зовущий
Памяти капризный луч.

27.03.2007 г.

Любовь оставила меня,
И я на время стал пустыней,
Что так тоской напоена,
И в ней от жажды можно сгинуть.

Ни деревца, ни родника...
Одни пески да скорпионы,
И зной, сжигающий века,
Напалмом загулял на склоне.

Все вдруг замедлило свой бег,
Остановилось время жизни,
И я забыл про белый снег
И про цветы мой отчизны.

Мир потускнел и стал пустым,
Таким унылым и ничтожным,
Что я зарядом холостым
Стреляю по мишеням ложным.

Под ливнем гневного дождя
Я от него совсем не прячусь
И, вновь надежду затая,
В песке росточком пробиваюсь.

Из пепелища вдруг восстал,
И днем июньским в парке нашем
Девчонку я расцеловал
И ей сказал: «Тебя нет краше!».

18.03.2008

«ВАЛЬС ЦВЕТОВ»

Л.П.

1

Звезда любви нам шлет с небес привет,
Победно запыхав сквозь времени препоны.
Она – идущий в сердце яркий свет,
Восход зари, что золотит деревьев кроны.

Как чутко согревает солнце нас,
Как упоителен последний месяц лета!
Прощай, мой друг, любви станцуем вальс,
И песенка моя еще не спета.

Сентябрь 1997 г.

2

Сегодня в парке «Вальс цветов» играют.
Я жду Тебя.
Сегодня любят, мучают, бросают...
Как без Тебя?
А над паркетом дух любви порхает,
Но нет Тебя.
Моя надежда здесь последней умирает,
Люблю Тебя...
Оборвалась струна, и нету мочи.
Молю Тебя...
И наступаст мрак и ужас ночи...
Хочу Тебя!

Июнь 1998 г.

Какая музыка звучала
Сегодня в городском саду!
В ней столько света и печали
И веры в горнюю звезду.

Душа безмерного желала,
Все пело и к тебе рвалось,
И небо знаками являло
Судьбу и что в нее сплелось.

Я счастлив был, грустил в свиданье,
Я зрячим слыл и стал слепым,
Я был жестоким в обаянье,
Я был мишенью - и любим.

Во мне перемешались грани,
Задатки матери, отца.
И я стараюсь, как ни странно,
Раскрыть предвиденье Творца.

Но обречен в своих стремленьях,
Я просто рана, страх и крик,
Я жизнь! И не распутать звенья
Из грязи, боли и вериг.

Июль 1997

Одуванчики, одуванчики
Расшалились весной в раю,
Точно девочки, точно мальчики
Вновь затеяли чехарду.

Оттого опять в изумлении,
Что с цветами душой, с детьми...
День и ночь кружусь с упоением:
«Мою жертву, любовь, прими!».

Как дурманят сирень, черемуха,
Песню радости на... лови!
Но вонзилась в сердце без промаха
Золотая стрела любви.

Май 1997 г.

«БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО»

Памяти Л.Г.Любушин

Ночь такая бездомная,
Вся из шорохов, звезд,
И плывет танго модное
Средь пылающих роз...

Аромат одуряющий,
Мне всего двадцать лет,
Вот какой впечатляющий
Нашей встречи сюжет.

Снова «Брызги шампанского» -
Моей юности свет.
Из былого, неясного
Мне верните билет!

Ты такая нарядная,
Маков мой первоцвет,
В платье ситцевом ладная,
Восхищение и бред.

Я весь таю от музыки,
Опьяняюсь тобой,
Косы длинные, русые
И платок голубой.

Очи милые, страстные,
Как смеются они...
Очень нежные, разные
В них горят огоньки.

Ритмы стонут нерусские,
Хоть люби, хоть пытай,
То томительно грустные,
То влекущие в рай.

Сердце в танце заходится,
Ох, со мною беда!
Но, наверное, водится,
На земле так всегда.

Я любовью израненный,
На распутье времен,
Я тобой в назидание
Заарканен, пленен.

Ночь, истаяв, прощается,
Чуть алеет заря.
Танго, всхлипнув, кончается,
Жизнь прожита не зря.

Октябрь 1996 г.

«О ГОЛУБКА МОЯ...»

Я вспоминаю бередящий душу голос
И ритмы знойные, и ночи, как агат.
Царили танго и любовью пьяный космос,
Цвела сирень, и ворковала благодать.

И в предвкушение ожидания встречи редкой,
Пылая от надежды, чувствами томим,
В поношенной до дыр и рубчатой вельветке
Казался сам себе, что я неотразим,

Шульженко с грустью пела о тоске голубки,
Всех повергая в дрожь и сладостный экстаз,
И в сердце раною тогда вошла зарубка
Из нежности, что к нам явилась в первый раз

Танцую танго, ног своих почти не чуя,
Смотрю в глаза твои, восторженный вдвойне,
Как будто в небесах с тобой лечу я
И ты, любимая, уже всегда во мне.

Какие бы ни ждали в жизни потрясения,
Их одолею снова, веруя, любя...
Чтоб вспомнить в миг великий откровенья
Шульженко, старый парк, «Голубку» и Тебя.

04.10.2003 г.

ЦИРКОВАЯ БОРЬБА

Опилки свежие, арена, туш гремит,
Привстала публика, дыханье затаив,
Парад борцов «Алле», их бицепсы – гранит,
И чувства пылких дам – их признанный актив.

Медали, ленты, кубки – славы мишура,
Все это лишь пролог для будущей борьбы,
А на ковре гигант и человек-гора,
Его противник юн – предвестие судьбы.

Железной хваткой, весом, тушей, животом
Жмет великан к коврику красавца-чубаря,
И слезы на глазах болельщиц: что ж потом?
И неужели все сопротивление зря?

Но ловко вывернулся ловкий богатырь,
Овации и крики: «Браво! Любо! Бис!».
В атаку сам идет, он в схватке поводырь,
Любимец, фаворит у публики, артист.

Взят на прием гигант, исполнились мечты...
Свисток судьи и властный жест рукой: «Туше!».
И на ковер летят восторженно цветы,
И счастье снова воцаряется в душе.

Я помню старый цирк, сгоревший по весне,
Я помню схватки чемпионов-силачей,
И это были не фантазии во сне,
Скорее явь из жизни чьей-то и моей.

29.10.2007 г.

ЦИРК

Цирк моего детства,
Божественный шапито!
Праздничное действо,
Веселое шутовство.

Чудо и явь слиты,
Сказка вползает в нутро.
Горечи забыты,
Гнев превратился в добро.

В небо глядит купол,
В мощном полете гимнаст.
Клоун, такой глупый,
На все способен, горазд.

Буйство огней, красок.
Публика изумлена.
В этой стране сказок
Радость на всех нас одна.

Тигры скалят пасти,
Кони гарцуют, храпят...
Дива полна счастья,
Она в неглиже до пят.

Пудель - знаток цифры,
Штангу толкает силач,
Звук оркестра в цирке
Такой, что не слышен плач.

Любит борцов слава,
Они на ковер идут.
Дамы кричат: «Браво!»,
Платочки от страсти мнут.

Детство! Оно в прошлом,
Любовь к арене во мне.
Дайте же за гроши
Цирк посмотреть не во сне!

Праздничное действо,
Веселое шутовство,
Цирк моего детства,
Божественный шалито!

Июнь 2001 г.

Девочка на велосипеде
С бантиками волосах!
Ты щедро вручаешь мне лето,
В нем травы и чудеса.

И свыше, как в неба оконце,
Все голос утешно пел
Про вновь утомленное солнце
И боль от любовных стрел.

Колеса в кружении быстром,
Что спицы смешались враз,
То в ножек загар золотистый,
То в серебристую вязь.

А смех так задорно и звонко
Звучал по-летнему в тон.
Быстрее не гони, о девчонка!
У времени свой закон.

Я с прошлыми днями не в торге,
Память свою вороша.
Но все ж вспоминаю с восторгом,
Как ты до слез хороша.

Чуть-чуть задержись, хоть на время,
Зачем его обгонять?
У старости тяжкое бремя,
Ей вечностью нужно стать.

О возраст из детства и риска!
В нем страсти зреет вино
Для счастья, любви, материнства,
Что нам забыть не дано.

Июнь 2001

ПРУД

Каждый парк рождается с пруда,
Без пруда, друзья, он как без сердца,
Боже, как таинственна вода
И прекрасны в зелени дсревца!

Лебедя несла вперед волна
В ритме упоительного вальса,
В небе фиолетовом луна,
От которой след в душе остался.

А еще струящийся фонтан
Из огня и бликов, влажных красок,
Это вам не из воды обман,
Это мир реальности и сказок.

Каждый парк рождается с пруда,
Без пруда, друзья, он лишь пустыня,
Где безумствуют жара и мзда
И господствует одна гордыня.

15.07.2008 г.

Мой старый парк, отдушина для сердца!
С чугунной пушкой прадедовских времен,
С прудом зеркальным, где плескалось детство
С цветами, что раскрыли свой бутон.

Я вспоминаю девушку из гипса,
Которая тянула руки ввысь,
Туда, откуда светит нам Калиста
И звездная крадется с неба рысь.

Аллею, что вела к воротам цирка,
Напоминал он сказочный шатер,
И школьницу с косой, чье имя Ирка,
Ей улыбался строгий билетер.

Не находили мы от счастья места,
Гимнаст бросался «ласточкою» вниз,
Лилась бравадно музыка оркестра,
И публика кричала дружно: «Бис!».

Журчали тут и там любви фонтаны,
Прохладу всем даря и охлаждая пыл,
Звучали голоса Лоретти и Монтана,
И вальс, сердца пленяя, над площадкой плыл

А заросли черемухи, сирени
Так источали терпкий аромат,
Что избавляли напрочь от мигрени.
Спасибо за лечение, мой сад!

Сегодня пруд засох, в нем нет мальчишек,
И вместо горки с пушкой – пьяный бар,
Сгнил «Город сказок» из любимых книжек,
Сирень засохла, дивный Бога дар.

Парк изменился, стал другим, безликим.
Прости, не сберегли мы образ твой!
А годы пролетели быстро, мигом,
И время обернулось нам судьбой.

01.06.2004 г.

ПАРК

ПАТЕФОН

В развороченном хламе барака,
Среди рухляди прошлых времен,
Я нашел в золотом полумраке
Позабывший судьбой патефон.

Показался на вид интровертом*,
Погруженным в себя, в тайну бед,
Но явиться малиновым фертом
Он решился на старости лет.

И когда излечился от раны,
Чищен, смазан... О свалке забудь!
Засияла улыбкой мембрана,
И игла изготовилась в путь**.

На пластинке с апрелевской маркой
Под скрипенье иглы и судьбы
Вдруг возникла ни шатко ни валко
Песня первой и чистой любви.

Голос нежностью сердце тиранил,
Голос просто до слез доводил,
Заживали в душе моей раны,
Я как будто озона хватил.

Не «сухарь», не изгой, не бездомник,
Я влюблен в красоту испокон.
Как же, право, порою не вспомнить
Этот старый в пыли патефон!

13.02.2009 г.

*Интроверт (лат, англ.) - внутрь, замкнутый, сосредоточенный на собственном мире.

**Пластинка Апрелевского завода.

Улица бежит навстречу,
Тротуарами гордась.
Я ей больше не перечу,
Утром делом загорась.

Солнца розовое вече
Заласкало весь асфальт,
И березок тонких свечи
Зеленью всюю кадят.

А кругом мелькают плечи
И мозаика из глаз.
И журчат влюбленно речи,
Точно родниковый сказ.

Удивительное рядом:
Не исчезни и постой!
Но поможет вряд ли ладом,
Кто поет с такой тоской!

А реальность ближе, ближе,
Одиночество со мной,
И не бросит месяц рыжий
Счастья грошик золотой.

Но без милости небесной
И покрова тьмы ночной
Я прилягу на безлесный
Плат земли моей родной.

Я хочу с душою зримой,
Перед этим помолясь,
Чтобы голоса любимых
Спели мне в последний час.

08.12.1997

МЕЛЬНИЦА

Посвящается мельнице Муратова

А мельница красавицей слыла,
Такой, что вызывала восхищенье,
Такою, что единственной была
Для города, что пел ей посвященья,
Фасад и окна – наслажденье глаз,
И вся она - рукотворенье Божье,
К ней голуби слетались напоказ,
И воробьи вели себя построже,
Гордился ею столько зим и лет,
Я обожал ее расцвет, величье,
Она несла в себе духовный свет
И часто приглашала братство птичье.
Здесь мой отец искусно токарил,
Здесь хлеб, муку для нас производили,
Я жмых сосал, следя за взмахом крыл
Тех голубей, что небо поглотило.
Сейчас она совсем уже не та,
Но все ж ее руины величавы,
И самая заветная мечта,
Чтоб мельнице мы «здравствуй» прокричали.

26.05.2007 г.

*Виктору Шалаеву
и его сотоварищам по сцене*

Погодинский театр -
Своей судьбы творец,
Погодинский фиакр -
У времени гонец.

Гонец... или беглец?
А бег так свеж, упруг,
В искусстве жнец сердец
И зрелищ верный друг.

Островский и Шекспир,
Тургенев и Мольер...
На сцене жизни пир,
Таланта беспредел.

Театру много лет,
Как молод он, здоров!
Дадим ему билет
В хранилище даров.

Где празднество мечты,
Где озорство твори,
Где космос доброты
И творчество игры.

Внимание! Снимем кадр,
В котором высь и рвы...
Погодинский театр,
Вместилище любви!

10.04.2007 г

КИНОТЕАТР «УДАРНИК»

*Посвящается старейшему
кинотеатру «Ударник», так много
значившему для моего поколения
военных и послевоенных мальчишек.*

В темном зале «Ударника»
Вдруг зажегся экран...
И на нем лава всадников,
Сабель свист, ураган.

То Чапаев и красные
Вновь в атаку идут,
Эти схватки опасные
В нас азарт разожгут.

А еще в память просится,
Он судьбой, видно, дан,
На лиане проносится
Голосистый Тарзан.

Крокодилы на берегу
Рвут людей на куски,
Чита важной Америке
Пудрит снова мозги.

Робин Гуд, в поле странники,
Кадры прошлой войны,
Мы прожили в «Ударнике»
Благодарные дни.

Счастье детское трудное,
В нем следы от утрат,
Не любили мы нудное,
Скуку, подлость и блат.

Нам для счастья же полного
Важно только одно:
Не забыть роли скромного
Ветерана кино.

27.09.2007 г.

*Старому стадиону «Динамо»,
которого уже нет.*

Стадион «Динамо» выстроен не нами,
Стадион «Динамо» возведен отцами.

Он остался в памяти и живет в душе,
Несбольшой, уютный спорта протезе.

Не забыть кумиров на зеленом поле,
Что гоняли мячик, укрощенный волей.

Лев Акольшин, Помозов, быстрый Батырбай
И Свиридов Толя – преотличный край.

Сам Казбек Байбулов, Виноградов, Виткин
Столько подарили нам футбольных истин.

Несмотря на шрамы, ссадины и нервы,
Голубь головою забивал шедевры,

Атлетичный Кузя, с ним Ефим Гурецкий
Превращали игры в праздник молодецкий.

Им хвала болельщиков: «Гол скорей даешь!»
Всех не перечислишь, всех не назовешь...

А зимой морозной в царстве льда и вальсов
На коньках учились бегать мы под Брамса.

Столько тут красавиц, юных и прелестных,
В свитерах цветастых, не чужих, а местных

В них влюблялись страстно, ревновали тоже
Снег январский таял на девичьей коже.

Стадион «Динамо»! Жаль, тебя не стало.
Мы тебя не предали, мы тебя не сдали.

02.04.2007 г.

БАРАХОЛКА

*Барахолка первых послевоенных лет
располагалась на территории позже
построенного студенческого городка СКГУ.*

За «зеленым рынком», где торгуют мясом,
Прыгает в лохани рыба из озер,
Царство барахолки: крики, шум и лясы...
Это горлодеры правят рынка хор.

- Ржавый гвоздь?! Пожалте. Старый примус, рамы,
Лифчики из Вены, лезвия, часы...
Трусики какие из Парижа, дамы!
- Mamочка, купи их, честь мою спаси!

Сипло замирает голос на пластинке,
Патсфон - в малину, кончился завод.
- Одолели рейх мы под свою «Калинку»,
Сталину спасибо скажет наш народ.

Тут солдат-калека шпарит на гармошке
Песню про Андриюшу, «Мурку», дамский вальс...
Разве знал служивый, что не понарошку
Унесет судьбина две ноги и глаз?

Сколько горя, боли, наглости и спеси
Барахолка зримо представляет нам!
Это лишь спектакль, что голодных бесит,
Это лишь для счастья партмужей, их дам.

Продаются вещи, продается пресса,
Продается «Правда» и ненужный хлам.
Местная торговля - двигатель прогресса
И еще свидетель наших мук и драм.

А сейчас на месте здешней барахолки
Городок студентов вырос в небеса.
Тут услышишь многих, тут услышишь столько...
И звучат, как в прошлом, снова голоса.

14.12.2006 г.

*Ефиму Гурецкому
и мальчишкам нашего двора*

Водопроводная башня
Из красного кирпича
Дороже, чем день вчерашний,
Чем Мавзолей Ильича.

Поила щедро водою
Весь город, парки и сады,
Мы обожали свободу
И не боялись беды.

Напоминала о детстве,
О том, как в прятки играл,
И как с девчонкою вместе
Стихи о любви читал.

Гонял по площадке пыльной
Надеждой наполненный мяч,
Воображала subtilный,
Тарзан, Робин Гуд, апач...

От школы веяло скукой,
А день был светел и зряч.
Как важно, что стал наукой
Нам круглый футбольный мяч.

Спасибо за это башне,
Как в сердце поет весна!
Есть зданья се этажней,
Но выше стоит она!

15.03.2007 г.

*Белая тюрьма находится в районе Слободки.
В годы «оттепели» ее снесли.
А зря! Она должна была стать музеем
памяти о безвинно сидящих в ней людях.*

Белая тюрьма,
Базарная, двенадцать!
Этот адрес четко помнит слобода.
Заставляли зэков челюстями клацать
Холод и багровая от крови звезда.

Предварилка камеры... мы, что шпроты в банке,
На полу положены, посчитаны в глазок.
Хорошо б, ребята, нам помыться в баньке,
Вшей в белье прожарить надобно разок.

От параша воню... Как же к ней привыкнуть?!
Ведь, наверно, ночью будет дурно спать.
Хилые травинки все без солнца никнут,
Потому что ночью снятся дом и мать.

Нас разбудит рано грубая команда,
На помывку выведут к ледяной воде,
И еще накормят жиденькой баландой,
Чтобы громко пело в нашем животе.

Белая тюрьма,
Базарная, двенадцать...
С горя, что ли, выпить – водки не дают.
И придется, бедному, в два коленца сбацать,
Вспомнить годы детства, для сирот приют.

Сколько тюрем, вышек нам страна поларит,
Лагерьей, колоний и острожных зон...
Нас, душой наивных, не тюрьма состарит,
А скорее люди и молвы закон.

27.06.2007 г.

Исчезают дома деревянные
И калитки, заборы с изьянами,

Пустыри, подзаросшие травами,
Бархолки, толкучки с базарами,

Лопухи, одуванчики, лютики,
Пчелы, бабочки, птицы и чудики,

Палисадники с цветью сиреневой,
Что сжимается кожей шагреновой,

Ароматы от яблонь и пончиков,
Тройки, сани и звон колокольчиков.

Псы-дворняги из рода незнатного,
Петухи с гребнем цвета закатного...

Вместо них лишь хиты новомодные,
С визгом, грохотом, какофонией,

Даже песни смолкают народные,
Словно мир задохнулся в агонии.

И с глазами, от счастья горящими,
Все летят в смерть с огнями слепящими...

Не чужак им, не тень смуты дьявольской,
Я комочек земли петропавловской.

04.04.2008 г.

Под сенью лавра и небесной сини
Вы обрели бессмертие в любви.
К родным степям - один, другой - к России.
Поэтому вы вечны и живы.

Сошлись пути поэтов в парке старом,
Абай и Пушкин. Пушкин и Абай!
Воспели землю нашу вы не даром,
Она прекрасней, чем библейский рай.

В ней тополь и береза дружат вместе,
Полынь и ковыли стремятся вдаль.
В ней океан цветов, и часто песни
Звучат для всех на радость и печаль.

Судьба порой безжалостна к поэтам,
Их голос одинок среди врагов,
Но он слышней становится при этом,
Преодолев молчание веков.

Спасибо, что для душ мятежных, чистых
Вы тот родник, целебный и родной,
Что поит дух «волою живой», игристой,
Не дав болеть нам ссорой и враждой.

Я очень рад, что город мой ишимский
Среди примет сегодняшнего дня
Явил нам символ дружбы зримый, близкий,
Двух гениев навечно породня.

27.07.2007 г.

Я в рощу детства больше не вернусь,
Она лишь островок воспоминаний,
Глаза подернутся слезой. И пусть
Исчезнут в них следы былых страданий.

Я пацаном вбегал в нее с тобой,
Она кормила ягодой лесною,
Вдвоем плутали узкою тропой,
Которая для нас была весною.

Дышала зелень, нежилась роса,
Не жарко, но тепло, светло, как в мае.
Вот дельтаплан, из сказки стрекоза,
Беззвучно пролетел, крылом сверкая.

И в позолоту дня оделся лес,
Живя судьбой, спокойствием бесстрастья,
Казался нам свежей и ярче блеск
На листьях и цветах, что жаждут счастья.

Вот оттого я безмятежен весь,
Свечусь добром от макушки до пяток,
Но вслед за этим муки, жизни месть,
Былого не вернуть ценою взятков.

Мне кажется, что я душою сник,
И не спасает эликсир на меде.
Но проступает рощи милый лик,
И озорует сердце на излете.

17.12.2003 г.

Рождественская елка, душа моя и сказка!
Разубрана гирляндами, огнями, мишурой...
Ты радуешь, смеешься и строишь томно глазки,
На площади заснеженной танцуешь болеро.

В твоих хвоинках горечь, из дней прошедших сгусток,
В ночи ты загораешься всей страстью декабря,
Зеленая невеста, ты счастлива? Мне грустно...
Не знаю, что пригрезится, но я уже «вчера».

Мне кажется, на елке меня никто не встретит,
Я слышу смех и выкрики, хлопушек частый бой,
Мороз-сизарь всю площадь так снегом засекретил,
Не знаю и не ведаю, что сбудется со мной?!

Декабрь 2001 г.

Я шел по улице и вдруг увидел елку
В огнях, шарах, игрушках, конфетти.
Она красавицей, улыбчивой и колкой,
Желала людям счастье обрести.

Тут захотелось мне стать чистым, белым снегом,
Упасть с небес, чтоб грезить наяву
И ощутить в себе один восторг и негу
Тех чувств, что нас приблизят к божеству.

А мне бы лечь на сердце тающей снежинкой,
А мне бы пробудить желание любить,
Ведь счастлив только тот, кому вся жизнь в новинку
А я лишь снег, которому не быть.

Но в миг, когда мне станет радостно и просто,
Когда у всех душа навеселе,
Любимая пройдет по мне, ступая жестко,
И скрипну я, и растворюсь во мгле.

Ноябрь 2001 г.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ АКВАРЕЛЬ

Как резвятся снежинки в паденье,
Окрыляя весь мир белизной,
Заражая меня восхищеньем,
Красотою своей, новизной...

А дышалось легко и свободно
И не верилось: явь или сон?
Но я шел в неизвестность охотно,
Шел навстречу судьбе на поклон.

И она, растаялая красotka,
То смеялась, то козни плела,
Исчезала, являлась молодой
И в объятья свои привлекала.

Я не стал ей противиться очень.
Боже мой! В небе снова возшла
Сверхзвезда, озарившая ночью
Ту тропу, что к Христу привела.

03.01.2007 г.

ЗИМА

Зима. И ельник запорошенный,
Пугающая тишина...
И, равнодушьем замороженный,
Диск лунный смотрит на меня.

Мир в ощущение бесконечности,
Остановило время бег.
Мы все в объятиях у вечности,
И я в ней только имярек.

Хочу в порыве необузданном
Преодолеть ту немоту,
Пытаюсь, робкий и неузнанный,
Назвать себя. И не могу.

В духовных странствиях измученный,
Уставший и полуживой,
Людскою клеветою скрученный
И брошенный в молвы прибой...

Стремлюсь, чтоб снова вдохновение
В любви и творчестве, делах
Искрилось, стало обретением
Надежды, что во мне возшла.

22.01.2006

Какие краски в сентябре!
Лес огневицею пылает,
Он весь в улыбке и добре,
Он прав другим не предъявляет.

Но в этой зрелой красоте
Предвестие беды и горя.
Как накатила грусть везде?!
Она сейчас в большом фаворе.

Кружится, падает листва,
Как бабочка в мгновенья смерти,
И все зловещее звезда
На сумрачной небесной тверди.

Что предвещает нам она?
Болезни, боль любви, бессмертье...
Кругом обман, террор, война,
И на душе скребутся черти.

14.10.2004 г.

НА ПЛЯЖЕ

Пригрело солнце уйму душ и тел,
Песок, что раскаленная жаровня,
Река влечет, и в том ее удел,
Она сейчас голубизна и сводня.

Какой парад телесной наготы!
Я от стыда опять в себе замкнулся,
Кругом окорока, зады и животы,
Зачем же я сюда, дурак, рванулся?

Тут «Солнцедар», сивуха и «Плейбой»,
Тут лежище для потных туш и яства,
Тут мысли не витают над толпой,
Тут место для отрыжек и для пьянства.

Куда исчезли скромность, красота?
И граций в мире просто не осталось...
Все пьют, жуют, здесь царствует еда,
Жаль только выпивки осталась малость.

Я потерялся в гуще тучных тел,
Не находя себя в такой округе,
Я не туда, пожалуй, залетел,
Мой полусредний вес тому порука.

Как сытость беспечальна, велика,
Как полнота внушительна и властна!
И нет здесь места для таких, как я,
И нежность с красотой почти безгласны.

16.08.2003 г.

ЛЕТНИЙ ЭТЮД

Ветерок пробежал по поляне,
Шаловливо лаская листву,
Медуницей запахло, полями,
И воскресла любовь к божеству.

Солнце вежливо смежило веки,
Погружая то в дрему, то в явь,
Я во сне сбросил пути в забеге,
Их в архивы беспамятства сдав.

На меня стрекоза села лихо,
И, поверив в мою немоту,
Вдруг совсем замерла и затихла,
Ощущая вокруг теплоту.

И, вдыхая пьянящее чудо,
Трав и ягод целебный настой,
Под звенящую музыку гуда
Я вступил в этот райский покой.

Мне открылись пространство земное
И небесного свода простор,
Я постиг, что случилось со мною,
И в груди пробудился восторг.

После вешнего часа лесного
Всем долги от души заплатив,
Вспоминаю я снова и снова
Той поляны чудесный мотив.

30.07.2009 г.

Я выглянул в окно.
Задул желанья ветер...
Опять любви вино
Пьянило летний вечер.

Он захмелел, запел...
Он весь - дурман и запах,
От счастья ослабел
И стал совсем растяпой...

Чего-то лопотал,
Кому-то объяснялся,
Он разум свой терял
И даже извинялся.

Но вечер был поэт,
Он в музыку вживался...
Стихами, как атлет,
Свободно раздражался.

И подарил он мне
Тот аромат творенья,
В котором, как во сне,
Замедлились мгновенья.

27.05.2002

Моноotonно качается куст,
Завывает зловеще ветер...
Накатила щемящая грусть
На меня в этот летний вечер.

Я не знаю, откуда она,
Вкравшись в душу, ее разрушает,
А потом, навещая меня,
До утра тоской заражает.

Как спасти от бессонницы дух,
Сохранить от терзаний душу?
Неужели в сердце потух
Тот огонь, что нам в жизни служит?

Но смиряется в ночь непогодь,
Умывается в речке солнце,
Озаряя собой небосвод,
Отражаясь в воде колодца.

На крестьянском подворье петух
Своим криком пробудит будни,
Тех людей, кто к несчастным не глух,
Кто в миру этом божий путник.

Понемногу отходит душа
От ночных тревожных реалий.
День грядет, напряженно дыша,
И надежда не умирает.

30.07.2006 г.

Читальный зал. Ряды столов и книги.
Сижу и изучаю «Капитал».
Как скучно! Сохнет мозг, и воля никнет.
Я все марксизму лучшее отдал.

А за окном черемуха запела,
А за окном смеется летний день,
И мотыльков нарядная капелла
Собой украсила отечность стен.

Я позабыл про базис и надстройку,
Особенно – прибавочный продукт,
Мне лучше слушать щебетанье сойки,
Что вдохновляет мой воскресший дух.

Но бродит нищий призрак коммунизма
И жаждет диктатуры наш собрат.
Пожалуй, от запора лечит клизма
Из фраз вождей и вороха цитат.

Читальный зал. На полках пыль и книги,
А Маркс всеведущ, бородаг, космат.
Я рад, что есть на солнце блики,
А у цветов – прелестный аромат.

Октябрь 1999

Упоительный шорох дождя
Мне сегодня о чем-то напомнил
И, сиренью тревожно дыша,
Ворошил мою душу, неволил.

А потом с туеском, без гроша
Он по крышам весь день барабанил,
Как шаман, над костром ворожа,
То плясал, то шептал, то гнусавил.

И я вспомнил про нашу любовь,
Про вечерний закат и криницу,
Про журчащую музыку слов,
Утро раннее, в речке зарницу.

Про зеленый шатер до небес,
Где гуляют улыбки и смехи,
Где из радуги красок замес -
Пейзажистам укор и помеха.

Ах, как голубь воркует в гнезде,
Белоснежкой своею доволен,
И бежит по земной борозде
Захмелевший ручей из неволи.

И не верится мне в этот день,
Что должник у безжалостной гостьи,
Что не будет грустить милой тень
На моем придорожном погосте.

8.01.1998 г.

Дождик безутешно с неба льет,
Пелена собою мир застлала...
Над кварталом музыка плывет,
И она врасплох меня застала.

Как ее мелодия чиста,
И душа по-прежнему живая,
И всплывает в памяти звезда –
Юная, прекрасная, нагая...

Я забыл про возраст и дела,
Весь промок до нитки, замирая,
Кажется, что песня завлекла
В домик, где любовь царит, играя.

И кольнет пронзительно внутри,
Сердце вдруг замрет и оборвется,
Музыка, со мною не дури,
Мне еще удача улыбнется.

Дождь прошел, и так свежо окрест,
Дышится легко, цветок взбодрился,
И сквозь серый занавес небес
Солнца луч к ногам моим спустился.

Август 1997

Я – трава! Меня топчут безжалостно люди,
Подминают машины и звери, езда.
Я - трава, я полмира кормлю, но салюта
В свою честь не дождусь никогда.

Чуть весна я весь мир одеваю зелёнкой,
Я для всех возрожденье, надежда и врач.
На газоне счастливая лает болонка,
И над полем взлетает от радости мяч.

Но едва приближается очередь лета,
Я ковром из цветов становлюсь для людей.
Я - Эдем, о котором мечтают поэты,
Я не греза, а явь для зверей и детей.

Я добра, я готова стать ложем любому,
Кто захочет уснуть, кто устал и без сил,
Кто живет без поддержки и ласки из дома,
Кто надолго забыт, кто для сердца не мил.

Но умру, если холод навалится лютый,
И пожухну под плач замерзающих ос.
Мои слезы – роса, что неведома людям,
Попрошаюсь со всеми до весны я всерьез.

Верю я, что к весне оклемаюсь от смерти.
Вечна я, мне не страшен предзимья удар.
Я – трава! Я опять прорасту. Мне поверьте.
Я для всех бескорыстный божественный дар.

26.07.2004 г.

СИРЕНЬ

Сижу у окна, жду от неба прощенья,
Сирень мне приветливо машет в смущенье.

Заторкалась листьями, ветками, кроной
И вся задышала от влаги, озона.

В ней столько достоинства, очарованья,
Я с нею сегодня совсем не случайно.

Сирень – моя песня, сирень – моя ласка,
Сирень – мое счастье, сирень – моя сказка.

Вдохнешь и почувствуешь: царствует нежность,
В сиреневой цвети плывешь, как в безбрежность

И в красках лиловых и розовых тенях
Возникнет любимая в дымке сирени.

Так дай же, сирень, мне любви просветленной,
А то задохнусь от тоски слишком темной,

Я жить не могу без тебя и без пенья,
Ведь ты для меня красота и спасенье,

И нет для меня этой веры чудесней
В тот мир, где царят красота, вдохновенье.

Я, видно, уйду в эту пору цветенья
В страну, где сирень и звезда стали песней.

Сирень – моя радость, сирень моя – грозы,
Сирень моя – чудо, сирень моя – слезы,

Но слезы не с солью, что горе исторгло,
А слезы любви, восхищенья, восторга.

Ноябрь 1996 г.

ВЕСНА В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Весна задержалась... и мир оскудел,
В нем краски весны потускнели,
Цветы не цветут, не взошел чистотел,
И птиц голоса погрузнели.

Машины чертями несутся, визжа,
И бьется в истерике ветер,
А тело с душой разлучает межа
Из страха, ошибок и сплетен.

Но все же мой город дождался тепла,
Созрев для любовного жара,
Душа его стала легка и светла,
Как песня воздушного шара.

16.04.2008 г.

Я вспоминаю ночи юности моей,
Крылатые слова и обморок сирени,
Черемухи душистой белое смирение
И грустный крик летящих к югу журавлей.

Березка во дворе, малины спелый куст,
Тропинку, что спускалась к берегу Ишима,
Свою растерянность... судьбу, что так незрима,
На шее девичьей соцветья ярких бус...

Признание в любви и теплый женский смех,
Кусты трещали от неопытных объятий,
Нам было восемнадцать... двадцать... И понятия,
По счастью, не имели, что такое грех...

Февраль 2002 г.

«Дождик, дождик, пуще!» -
В небо я кричал.
Радостней и лучше
Были дни начал.

Лавочки и срубы,
Солнце, птичий гай,
Сараюхи, клубы...
Деревянный рай.

А любил я с пылом
Дворик, терема,
Где деревья были
Выше, чем дома.

Все так узнавалось
Зримо и весьма,
Это Петропавловск,
Родина моя.

Пробуждалась шалость,
На душе светло...
Как легко дышалось,
Как вокруг цвело!

Но к любимой метко
Выверял я шаг,
В крапинку и клетку
Был на мне пиджак.

До чего обидно,
Детства мир любя,
Стать другим, солидным,
Пережив себя.

23.11.2007

Предошущение дождя,
Оно дано нам от природы,
Чтобы не вспыхнула вражда
И не губила жизни всходы.

Вот потому я жду дождя,
Он успокоит наши души,
Зерну даст силы, и, взойдя,
Оно с надеждою нас сдружит.

Цветы вздохнут, и сгинет смог,
Все вдруг омоется до блеска,
И пушкинский родится слог
Из божьей музыки и всплеска.

Твержу взволнованно тебе
О самом важном в нашей тверди,
Что недоступно ворожке
И неподвластно даже смерти.

А дождь идет и, погода,
Подскажет сердцу меру долга,
И мы почувствуем тогда,
Что обрели себя надолго.

23.08.2006 г.

ВЕСЕННИЙ ВАЛЬС

Как причудливо в воздухе пляшут снежинки,
Город в белую сказку одет напролет,
Но в глубинках окраин таит он грустинку,
Он любимую ждет, а весна не идет.

Но уже проступает в природе улыбка,
Солнце в танце веселом бормочет напев,
И качается в небе любви нашей зыбка,
И стучит все настойчивей в сердце капель.

В ритме вальса рождается юности сказка,
В ритме вальса возникнет улыбка твоя,
И закружится все: голова, мир, и ласка
Возродится, как танец, и уйдет от меня.

И пускай ошалело щебечут пичуги,
Март – начало вселенского хмеля всерьез,
А любовь – это, право, великое чудо,
Так давайте пьянеть от нее и от слез!

Ах, весенняя смута!
Ах, радость открыться
Небосводу лазурному, милым глазам.
Поднимаю бокал я с весельем игристым
За любовь! Никому я ее не отдам!

Март 1994 г.

ВРЕМЕНА ГОДА, ВРЕМЕНА ЖИЗНИ

Правь парус и уверенней плыви
К таинственному острову любви,
Где берега отлогая гряда,
Где набегает ласково вода,
Где вереск и сирень - желанный сад,
Где пенью птиц приплывший будет рад,
Где ты усталость сбросишь навсегда,
Где над тобой не властны мор, года,
Где знаешь, что для сердца ты найдешь
Ту женщину, с которой вдаль пойдешь,
Вся тайна в том, ее не разгадать,
Что можно обмануться и искать.
Но не теряйся и упорным будь,
Чтобы свободой задышала грудь.
Правь белогрудый парус и плыви
К открытому тобою острову любви.

17.01.2008 г.

Я окунусь в сиреневые куши
И запахи некошенной травы.
Замес из красок ярче, звонче, гуше
И небо первозданной синевы.

Жужжаньем ос пронизано пространство,
И солнце светом напоило лес.
Теплом любви окутано убранство
Из трав, цветов, деревьев и небес.

Все дышит, млеет ароматом счастья,
И только в подсознании моем
Догадка затаилась о ненастье,
Которое потом придет в наш дом.

Ну а пока я в ощущениях лета
Блаженным заблудился ходоком,
И бабочка, рожденная из света,
Меня своим касается крылом.

Любезная! Я богачом и нищим
Явился в этот мир прекрасных слов.
И потому пронзительней и чище
Звучит во мне мелодия из снов.

Теперь ее я напеваю часто,
Она — отдохновение души.
Не потому ль, что хрупко наше счастье,
Так плачут поутру в озерах камыши!

02.12.2003 г.

ЛУННАЯ ЛЕГЕНДА

Я скачу на коне, направляясь к луне,
За невестой в янтарной короне.
Ее очи победно сияют во тьме,
Они краше алмазов на троне.

Я скачу и скачу. Конь мой в мыле, устал.
Сколько верст с вороным одолели!
А луна далеко, бесконечен астрал,
Одолеть мы его не сумели.

У невесты отец, Месяц имя ему,
Мать же - Ночь в многозвездном наряде.
Моя дева живет в дорогом терему
На луне, где ручьи и наяды...

Где молочные реки, гранаты, лимон,
Где из золота горы, каменья,
Где жираф, антилопы, косули, муфлон
На лугах с изумрудным цветеньем.

Страсть моя, разгорайся все жарче, взлетай!
Сердце, бейся в тоске нестерпимой.
Вороной, потерпи, вороной, не сдавай!
Твой хозяин ждет встречи с любимой.

Слились мы с вороным и желанья полны,
Превратились в комету. Где робость?
Миг, другой... Мы достигнем любви и луны.
Вдруг обрыв... И мы рухнули в пропасть.

Просыпаюсь в поту. Сердцем страх я познал.
Я живой, я родился в рубахе!
Вещий сон мне привиделся или сигнал
К осознанию любовного краха?

27.01.2006 г.

Дворняжка с милой кличкою Малыш,
 Меня собачьим сердцем принимаешь,
 Хвостом виляешь, пляшешь и визжишь,
 С восторгом, лаем радостно встречаешь

Встаешь на лапы, бсгаешь, юлишь,
 Что цепь не держит и мгновенно рвется.
 Какой же ты миляга, мой Малыш!
 Всем кажется, что солнышко смеется.

Готов шершавым языком лизнуть
 Мои усталые от груза руки,
 Чтоб мир счастливым пожелал заснуть,
 Чтоб раздавались чаще песьи звуки.

А лапы барабанят в ритме наст,
 Глаза сияют преданностью, верой,
 Нам Бог за все сторицею воздаст,
 Любви такой навряд ли сыщешь меру.

Скулишь, за ухом просишь почесать
 И на спине желасшь поваляться.
 Вот так любимых следует встречать,
 Вот так любви и миру удивляться!

Март 1997 г., октябрь 1999 .

Шелестела береза речистая,
Всей листвою шептала своей.
И дышало вверху небо чистое,
И тянулся в нем клин журавлей.

Ворковали цвсты, колобродили,
Улыбались, галдели – их бал.
Как, танцуя в полете увертливо,
Мотылек от восторга порхал.

А вдали узкой лентою торною,
Вся от свежести синью восстав,
Убегала речушка задорная,
Гордость девичью солнцу отдав.

Я лежал, немотою пронизанный,
Весь уставший от бед, суеты.
На роду мне, как видно, написано
Не прожить без такой красоты.

Красоты моей Родины в облике,
Что сияет в ишимских лугах,
И в полыни горчащей, и в облаке,
В зеленеющих колках, садах.

Июнь 1996 г.

Луга, напоенные солнечным светом,
Вселенная бабочек, ос и стрекоз,
Где травы, цветы – украшение лета,
Исправят душевный в тебе перекося.

Я здесь наслаждаюсь привольем, и часто
Мне запахи голову кружат до слез,
Но слез не от горя, скорее от счастья.
Как жаль, что придут мужики на покос!

И срежут растения мгновенно, неожиданно.
Сверкая безжалостной острой косой,
Лишь время залечит смертельные раны,
И травы воскреснут под влажной росой.

Я тоже растение под сводом небесным,
Частица свободы, не злобный упырь,
Ведь солнцем во мне та любовная песня,
Что льется из сердца в наш горестный мир.

25.10.2005 г.

Любовь, нас увези в глухое Петухово,
Целуй нас, ветер, ласковый, бедовый...
Луна и звезды запевают дружным хором,
И ночь ликует в ритмах вальса снова.

Мы не забудем запах мартовского снега,
Ковер пушистый, тающий и нежный,
Накроет нас... не совершим тогда побега
Из плена чудного, где так безбрежно.

Преодолеем боль и бремя увяданья,
Не погасить в глазах любви сиянье,
В котором лишь одно отражено желанье -
Не отдавать се всем на закланье.

Уйдем мы в царство трав,
их шелест, в шорох леса,
Взлетим, где реют облака и флаги...
Улыбкой в семь цветов, дугою на все веи
Построим мост из солнца и из влаги.

Прекрасен вид берез, красавиц белотелых,
И волос твой, что волны океана,
Я верю, верю в золотые плесы, мели,
Что явлены в полотнах Левитана.

Раскинув смело крылья улиц, скверов, парков,
Мой город рос на берегах Ишима,
Он, музыкой представ святых Петра и Павла,
Стал песнею и клятвой нерушимой.

06.03.1995 г.

НА ВОРОНЬЕМ ОСТРОВЕ

М. Виткину

Найду приют средь сосен невысоких,
Их аромат глотками буду пить,
Чтоб стать таким же крепким, стойким
И не терять судьбы нелегкой нить.

Увижу неприметную тропинку,
Ведущую к обрыву, ниже – мгла,
Реки течение вольное, суглинки,
Безумье пены, резкий взмах весла.

А солнце в небе – голова на плахе,
Кровав закат... и сумерки грядут...
В лесу прибрежном вдруг замолкли птицы,
И неужели близок Страшный суд?..

На берегу другом, где тихо и покато,
Возникнет женщина, и ветер всласть
Вздывать со вздохом страстным будет платье,
Чтоб радостно к ногам ее припасть.

И неземная снизойдет отрада
На нас, все улыбнется небесам...
Звучи, струна любви, не знай преграды,
Пролей на душу благодатный бальзам.

И в тишине наступит час прощенья,
Как будто Бог нам руку подает...
Но прозвучит вдали гудок прозренья
И стук колес на землю нас вернет.

1998, 2001 гг.

СТАНЦИЯ ЗАТОН

Е.Маркелову

Сижу у камина. Смотрю на огонь...
Я им околдован, как древний мой пращур,
Которого ждет застоявшийся конь
С волнистою гривой, по ветру парящей.

А пламя все пляшет, взлетая до звезд,
То ближе ко мне, то подальше – и в тягу.
Оно - неожиданный к космосу мост,
Оно неподвластно для жалоб сутяги.

Огонь - то тепло для души и сердец,
Что нас ворожит, сопрягая на годы.
В нем тайна веков, он - шалун, оголец,
Он чудо любви, ощущение свободы.

Когда-то в ночи согревал он Христа
И розой пылал, восхищая влюбленных.
Какая в нем сила стихии! И, мстя,
Он вмиг устраняет любые препоны.

И кажется мне, что в плену у судьбы
Я так не дождался Благого известья,
Что я притомился от шумной гульбы,
Готовясь к полету в созвездие Чести.

8-10.08.2004 г.

ОЗЕРО ПЕСТРОЕ

Светлой памяти М.Аверина

Как в памяти моей всплывает остро
Из образов, картин, бегущих облаков
То озеро, зовущееся Пестрым,
Что в окоеме золотистых берегов.

Творение любви, слеза от Бога,
Вместилище чудес и красоты,
Легенда, породившая до срока
Все краски необычной чистоты.

Дарило радость шумным горожанам
Росою, влагой, ласковым теплом
Песчаных пляжей... и еще дрожаньем
Озерной глади, рассекаемой веслом.

Хвостом играли рыбы. Что им сети!
Был воздух хвойной смолой напоен,
Казалось многим, что на белом свете
Лишь вест ветерок и смутной дремы сон.

Но загубили Пестрое надолго
По воле глупости (ее нам не искать),
Все стало зарастать травой прогорклой,
И рыба часто кверху животом всплывать.

Мне больно до сих пор грустить и думать
О тихом озере, что в сердце берегу.
Оно нас молит, просит вновь заслушать,
О нем не забывать на горестном веку.

Я верую: оно опять воскреснет
И станет праздником, надежду нам вернет¹
И будет ликовать народ окрестный
Под ритмы музыки и звуки божьих нот.

27.08.2007 г.

НОЧЬ ЛЮБВИ

Ошалела в ночных переулках сирень,
Соловьи в расцветающих снах засвистали,
И всплывает желаний лиловая тень,
И капитанов стволы с восхищеньем привстали.

Я влюблен до безумия в сумрак и ночь,
В это таинство звезд и сердечных блужданий,
И бегут от меня все сомнения прочь:
Я охотник любви и ловец ожиданий.

Оторвусь от земли я усилием одним,
Чтоб с восторгом вдохнуть терпкий воздух свободы.
Не от страсти любовной с тобою сгорим,
А скорей от полета в небесные своды.

Март 2000 г.

Не знаю, дождусь ли весны,
Не знаю, где лето я встречу...
Но помню, как были нежны
Мы в майский сиреневый вечер.

Он был удивительно свеж
Своей изначальностью, верой,
И дождик накрапывал в брешь
Небесной таинственной сферы.

Мы чувства отдали в залог,
Коснувшись случайно друг друга,
Возник наших душ диалог
Без фальши, неправды, натуги.

Прекрасна сердечная новь,
Забывшая даже про дождик.
Творец вдруг придумал любовь
И бросил для крепости в обжиг.

Он так распалил нашу кровь,
Он сердце подвигнул забиться...
Из всех богоданных даров
Тот лучший, что дал нам влюбиться.

Февраль 2001 г.

Я с размаха кидаюсь в траву,
С головой окунувшись в раздолье,
Я смеюсь, я от счастья реву,
Я вдыхаю степное раздолье.

Мне для блажи немного дано:
Вкус полыни и ласковость мяты
Да в хрустальном бокале вино
И улыбчивых девушек взгляды.

Вдохновляясь всей этой красотой,
Буду помнить надолго и внятно,
Как я бегал по лугу босой
И казался мне мир необъятным.

17.12.2005 г.

Когда с утра заливистая флейта
Поет, бодря солдата на посту,
Я на лугу в сиянье дня и лета
Степных цветов вдыхаю красоту.

Их много так, они создания Бога
И жизни, что нам явлена во всем.
Они цветут... и до свершенья срока
Погибнут все и лягут в чернозем.

Потом взрастет из нежности и слова
Цветок, что к небу страстью вознесен.
Он красками порадует любого...
Кто с ним душой, тот будет исцелен.

15.02.2007 г.

Порою тоскливо до муки
От дней, что бегут и бегут,
Часов, заведенных до стука,
Отметивших к вечности путь.

Я помню в косынках березы,
Что парой стояли в яру,
Что им нипочем даже грозы
И то, что они на ветру.

Я с ними надолго обвенчан,
Я видел с обрыва реку
И домик с трубою извечной
На дальнем в дымке берегу.

Там девочка с именем Мила
Жила и на алой заре
На берег к реке выходила
С мечтой о любви и добре.

Как много с тех пор миновало
Хороших и тягостных лет...
Но что же со мною вдруг стало,
Я вспомнил тот домик, в нем свет...

Ту девочку с томиком Пруста,
Что ангелом пела во мне...
Увы, но теперь столько грусти
И счастлив я только во сне.

11.05.2002 г.

В каких краях, в каком отечестве
Я обрету свою судьбу?
Как все во мне мятется, мечется
И выливается в борьбу.

В борьбу предчувствий, страха, ревности
И неуверенности в том,
Что существуют зона Верности
И остров, что зовется Дом.

Кто есть она, моя избранница,
Та, для которой я - Весна,
И неужели эта странница
Так не найдет в миру меня?

Но нет борьбы, а есть сомнение
В себе, в друзьях и в тех, кто мил.
Верни мне, Боже, вдохновение
И счастья творческого пыл!

И в редкие минуты горести
Тоску на ключья изорви...
И зазвучит вдруг в муках совести
Простой до слез мотив любви.

Июль 1999 г.

ПОДГОРЬЕ

Огороды и заборы,
Из подсолнухов гряда.
Лай собак, пустой и вздорный,
Заросли и лебеда.

Море трав, теплынь и пчелы,
Первозданный жизни дар,
Для любви, свободной доли
Чудодейственный нектар.

Впереди степные дали,
Воды здесь Ишим несет,
Царство плавней, рыб и тала,
Тихих луговых красот.

На холме собор сияет,
Куполами мир крестя,
И округу освещает
Лучезарный лик Христа.

И пока я есть на свете,
Буду в памяти хранить
Этот храм в огранке лета
И подгорья скромный вид.

Декабрь 2002 г.

В ОКРЕСТНОСТЯХ ЛЮБВИ

Друзья уходят в мир иной,
И жизнь становится скуднсе,
А я все мучаюсь виной,
Что не дано мне быть мудрее.

На это мы обречены,
Судьбы своей почти не зная.
Лишь мишурой увлечены,
Друзей на время забывая.

Вот только сердца боль опять
Напоминает о расплате.
Как стало тяжело засыпать
И умирать легко в палате!

Нам грусть в глазах не утаить,
Она в печаль преобразится,
Она, как Ариадны нить,
Поможет к свету нам пробиться.

25.12.2005 г.

М.Жумабаеву

Магжан, наш мир погряз в разборках,
Но вечна истина одна:
Мы начинаем петь свободно,
Когда грядет любви волна.

И нет священной в жизни дара,
Чем слов прекрасная заря,
В седле крылатого тулпара
Взлетим в поэзии края.

Звездой, запылавшей ярко,
Упала в степь судьба твоя,
Чтобы, взойдя созвучьем жарким,
Пролиться песней соловья.

Апрель 2003 г.

МОНОЛОГ БОМЖА

Забрел я как-то в храм подгорный,
Забытый всеми наяву.
Как звал я Бога непритворно
И клял всю судьбу свою.

Мне суета, людские козни -
Нож в спину, как и дни зимы,
И я решился в час морозный
Уйти из дома и семьи.

Я обезножен без наркоза,
Я бомж, невымытый и хмельной,
Ташусь по грязи и навозу,
Собак голодных слышу вой.

И подвываю хрипло в небо,
Помоек брат и свалок друг,
Судьба безжалостна, нелепа,
Но ею обозначен круг.

Господь дает отсрочку свыше
Таким, как я... Весной трава
Пробьется сквозь асфальт и крыши,
Напомнит, что она права.

Докажет каждому подушно,
Шалуня, стерва, егоза
Своим упорством ненатурным,
Зачем кругом царит весна.

Забрел я как-то в храм подгорный,
Несчастный, как бедняк Иов,
Ненужный и всему покорный
Я – одинокий жизни зов.

2004, 2008 гг.

ГОРОЖАНКА

Горожанка моя, насмешница
С неподдельным восторгом в глазах,
Двадцать первого века прелестница,
Его грация, гибкость, размах.

Ты идешь по дневному городу -
И весна расцветает в дворах.
Не встречал я такую смолоду
На своих и чужих берегах.

Только здесь, в родном Петропавловске,
В мае месяце, в шумной толпе,
Столько света и столько радости
Я увидел. Спасибо тебе!

Так ликуй, моя горожаночка.
Жаль, недолог маршрут красоты...
Дорогая моя смугляночка,
Ты - носительница правоты.

29.05.2008 г.

МИША-ДУРАЧОК

*На углу улиц Пушкина и Ленина
(сейчас проспект Конституции Казахстана)
можно было нередко увидеть калеку,
просящего милостыню. В городе
его несправедливо звали «Мишей-дурачком».
Посвящается его памяти...*

Был Миша-дурачок заметною фигурой.
Его весь город знал: собаки, кошки, куры...
Трава примятая, осот, лопух колючий,
Канавы-девственницы от крапивы жгучей,
Домохозяйки, мусора и почтальоны,
Вся ребятня и тополя, седые клены.
На голове калеки рваная шапчонка,
Грудь загорелая... Ну чем не мужичонка!
Зимой его не брали крепкие морозы,
Весною - грязь и слякоть, дождики и грозы,
А летом - пекло солнца, завихренья пыли,
Хмарь осени, когда ветра волками выли...
Культа вела по улицам, глухим задворкам,
По рытвинам, холмам и ямам, снежным горкам.
Мычал отчаянно и с хрипом знаки делал,
С трудом передвигая скрюченное тело.
Он был не дурачком, всего лишь инвалидом,
Подверженным насмешкам едким и обидам.
И часто с болью, мутной яростью во взоре
Смотрел на нас, став воплощением укора.
Травили миром, равнодушным и двуногим:
Мы так жестоки к беззащитным и убогим.
Дразнили мы его, того не понимая,
Что впереди возмездие, не куши рая.
Я не забуду взгляд его, в нем боль и горе
Не только за себя, но и за нас, не хворых.

03.08.2008 г.

РАВИЛЮ РЯЗАПОВУ

В краю, где крепкие морозы
Пугают часто и всерьез,
Где зимы длинные, где проза
Разъединяет душу врозь,

Там, где сугробы с поволокой,
Где выжить -- не простой вопрос,
Возник, как в тропиках далеких,
Сад из азалий, лилий, роз.

В нем олеандр цветет с улыбкой,
Лимон красив и золотист,
И папоротник стройный, гибкий
Танцует среди растений твист.

Агава с щедростью прощает,
И кактус, словно дикобраз,
Колючками нам угрожает,
Но сок любви хранит для нас.

Духовной красотой лотос,
Цветок любви, цветок мечты,
Нас манит тайною, как логос,
Как символ редкой чистоты.

На север, юг, восток и запад
Ведут питомцы хоровод,
Их вырастил Равиль Рязанов,
Мой давний друг и садовод.

Я изумлен такой картиной,
Я весь в восторге, как во сне.
Мне кажется: Господь с корзиной
Посеял жизнь на полосе.

30.07.2007 г.

ПАРИКМАХЕР

*Светлой памяти Нухима Славуцкого,
которого юные клиенты
называли «дядей Мишей».*

Дядя Миша, маг и виртуоз,
Гений ножниц и волшебник стрижки,
За тебя произнесем наш тост
Мы, твои клиенты и мальчишки!

Из суровых предвоенных саг,
Житель Бессарабии цветущей,
Был заброшен в сталинский ГУЛАГ,
Униженья дом, клоповник суший.

А затем в сугробах городок
Стал самой судьбой тебе отпущен,
Здесь искусник проявил свой толк
В мастерстве подстрижки первый, лучший.

Помним через многие года
Твой седой и аккуратный бобрик,
Взгляд внимательный и иногда
Пожеланье, как улучшить облик.

Ты учил нас вежливыми быть
И ценить манеры и прическу,
И не просто рыцарями слыть,
Красоту любить и слушать «Тоску».

Мы сидели в кресле непродых,
Замерев под стрекотанье ножниц.
Превращал ты дурней молодых
В образец для миловидных школьниц.

Сколько лет пошло с тех давних пор,
Память к прошлому всегда сурова,
Но не забываем твой задор
И с любовью сказанное слово.

27.08.2007 г.

ТАПЕР*

Тапер Степаныч из далекого Харбина,
Как бог, на стареньком шаманил пианино,
Играл регтайм и блюзы штата Каролина,
Еще фокстрот и танго знойной Аргентины.

Одетый в тройку, галстук-бабочку, с пробором
Маэстро пробуждал восторг у молодежи,
Он прозвище носил «Поляк» и мог с задором
Нас побуждать к свободе личной, к счастью тоже.

О «Караван», «Стамбул», мелодии не наши!
Вы были нам близки, желанны, даже святы,
Не находили мы других, что слыли краше,
Стояла «Оттепель», весна шестидесятых...

Вот клуб «Энергия», где таинство свершалось,
Где били «чужаков» жестадно, даже всладость,
Где к ритмам страсть, игра, как дар любви и шалость,
Жила у нас в крови, а это вам не малость.

Я обращаюсь к тем стилигам и фрондерам,
Среди которых был и я, романтик, стоик,
Кудрявый юноша, готовый к жарким спорам,
Танцор и книгочей, в руках Бодлера томик.

Мы не забудем музыканта из Харбина,
Он всех одаривал игрою исполина,
Нас покоряла звуков мощная лавина,
Рождая ген свободы в недрах пианино.

27.10.2007 г.

*Тапер (фр.) - музыкант, играющий за плату в ресторанах, на танцевальных вечерах, а также пианист, сопровождающий своей игрой демонстрацию немых фильмов.

*Памяти Казбека Байбулова,
нашего земляка,
выдающегося спортсмена и тренера*

Мальчишки мяч гоняют во дворе
С таким азартом, что забыты ссоры.
Спасибо детворе за страсть к игре,
А страсть сейчас у публики в фаворе.

Пацан с мячом влетает в ворота,
Неудержим, напорист, как торпеда,
Защиту смял он с помощью финта,
Добыл команде нужную победу.

Какое ликование у одних,
Какая грусть на лицах конкурентов!
Таков итог. Но триумфален миг,
Что назывался «жизнью» у поэтов.

Я в детстве был стремителен и мал,
Я забивал на вкус голы-шедевры,
Я помнил, что по воздуху летал
К победе через травмы, боль и нервы.

Где ж эликсиры детства мне достать?
И силы вправду часто изменяют,
Сегодня я не тот, мне шестьдесят,
И мяч не в сетку вновь влетает - в аут.

Что ж?! Память воскрешает времени восторг,
И детство снова будоражит душу.
Как неуместен с прошлым жаркий торг,
День нынешний - не повод бить баклуши.

Вращается из кожи пестрый мяч,
Мне кажется, что он планеты краше,
И неужели я - тот бог, богач,
Что зафутболил в небо землю нашу?

28.02.2007 г.

ПАВЛУ ВАСИЛЬЕВУ

*В 1916 году семья переезжает в Петропавловск.
В атмосфере революционных лет
и гражданской войны проходят детские
и отроческие годы Павла Васильева,
в будущем выдающегося русского поэта,
погибшего в 1937 году.*

Как день июльский солнечен, пригож!
Ишим течет с достоинством на север.
Кто в эту красоту творенья вхож,
Того не напугают ночь и ветер.

Подросток из зайсановских краев,
Коричневый от летнего загара,
В Ишим нырял, взлетая вновь и вновь,
Всех восхищая смелостью Икара.

Среди подгорных дерзких забияк,
Не знавших к чужакам с горы пошады,
Ходило мнение, что Пашка - не слабак,
И драться с ним не очень были рады.

Зато, забравшись на пустой чердак,
Читал с восторгом Пушкина и Фета.
Друзья мои, все это чудно так...
И он решил вскоре стать поэтом.

Свидетель жуткой, губительной войны,
Террора белых, трибунала красных,
Он сознавал: отсутствие вины,
Раздрай в народе -- это ль не ужасно?

Так на ишимских влажных берегах
В мальчишке-кудряше рождались звоны.
Никто не знал, что оживут в стихах
Земля казачья и красавцы-кони.

20.11.2007 г.

ФАКИР В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Вс. Вяч. Иванову

Под звуки ревущих труб
Маэстро на чудо не скуп.
Он щедрый раздатчик счастья,
Красотку распяв на части,
Ее распилив пополам,
Он спец по разделке дам.

Змея лезет прямо в рот,
Неужто вовнутрь заползет?
Из горла факира - муслин
И пестрый, цветной серпантин,
Из рта вылетает птица,
Наверное, это синица.

Глотатель огня и шпаг,
Маэстро к тому ж не дурак,
Волшебник, гимнаст, шарлатан
Вдруг вырос и стал великан,
Как ловок на руки чудак,
Платок превратил в пятак.

Чернее чернил наш друг,
Белки - что тарелки! Не вру.
Из Дели, может, Калькутты,
Собрат тибетского Будды,
Горазд обмишурить весь свет.
Чего только в мире нет!

Хочу кудесником быть,
Чтоб жизнь к волшебству приобщить,
Чтоб в воздухе мыльный пузырь
Нас звал на задворки, пустырь
И, лопнув, исчез. Но воскрес.
Как в мире полно чудес!

16.07.2003 г.

*Памяти В.Г. Осипова,
садовода-декоратора*

Поезд прибывает на вокзал,
Он свистит, пыхтит, сбавляя скорость,
Он по времени не опоздал,
Пробуждая в пассажирах бодрость.

Весь перрон забит густой толпой,
Это вам Транссиб, не просто пустошь,
Словно зашумел морской прибой,
Разве встречу эту позабудешь?

Духовик играет легкий марш,
И сердца в груди забились гулко,
Суетливо бегают торгаш,
Предлагая крендели и булки.

Клумбы, кубы, ромбы из цветов...
Сам Версаль сибирский всех встречает.
Что за сказка! И вокзал готов
Дать очнуться от тоски и чая.

Там, где царство сажи, темных шпал,
Там, где рельсы из уральской стали,
Вдруг возник из радости вокзал,
Из цветов, фонтанов, арок, далее...

Кто же надоумил сад убить
И стандарт всем навязать убогий?
Нам таких «творцов» не позабыть,
Наша память их осудит строго.

25.04.2007 г.

ЗЕМЛЯКАМ

В старинном парке плачет тишина,
А снег ее с любовью утешает...
Вся жизнь моя чего-то лишена,
И красота от боли не спасает.

Как пышен снег и царственен покой,
Его лишь только белка нарушает...
И я стою, своей судьбе изгой,
Пред той, в которой жизнь играет.

Хвостом роскошным весело дразнит
И глазками за мною наблюдает,
А я разрывом тягостным убит,
И он меня на муки обрекает.

Снег падает, вихрастый и густой,
Он чист и свеж, возвышен, как и прежде,
Я чувствую его души настрой
И обретаю на любовь надежду.

22.01.2002 г.

Прикосновенья рук твоих
И голос мая
Я сердцем выстрадал своим,
Судьбы не зная.

Ах, эти руки так нежны,
В них бог печали.
Они хотели, чтоб с весны
Нас обвенчали...

Не в храме божьем, не в дворце
А в старом парке,
В березовом для нас кольце,
Под неба аркой

Благословлял чтоб солнца луч,
Его сиянье.
Из облачных как будто круч
Пришло посланье,

Чтобы цветы нам свой привет
Несли без лести,
Чтоб в жизни меньше было бед
И больше песней.

С тех пор я радуюсь и чту
Любви признанья,
Ес все приближенья жду
И рук касанья.

Январь 2001 г.

НА ПАРКОВОЙ СКАМЬЕ

И было на земле начало всех начал,
Рождался из дрожанья звуков кокон слова,
Воробышек октаву солнцу прокричал
В честь красок осени и щедрого улова.

Прыг-скок, прыг-скок... И найдено зерно,
Которое ему тотчас прибавит силы.
На несколько минут ершистому дано
Петь радость бытия и танцевать кадрили.

А я, как этот серый воробей-простак,
Кричу, скачу, пляшу в бессмысленнейшем танце
Пока не завершится нашей жизни акт,
Пока не пропадут в лице следы румянца.

Пожалуй, воробышке просто невдомек,
Что вскоре снег оденет землю покрывалом,
Что в печке не зажжется робкий огонек,
Что не согреет души уголек усталым.

Сурова жизнь всегда. В ней беды и нужда
Нас окружают чаще, чем судьбы везенье,
Вдруг потухает в небесах любви звезда
И исчезает солнечный запас веселья.

Сижу, оцепенев, на парковой скамье,
И грусть овладевает мною ненароком.
Все, что свершается сейчас в тебе, во мне,
Зовется в обиходе жизненным уроком.

Не знаю: вряд ли грусть удастся превозмочь,
Иду наперекор расчетному раскладу.
Пусть миром правят ложь и похоть, страх и ночь,
Я не продам его ни за какую плату.

26.09.2008 г.

РАЗДУМЬЕ

Говорят, земля не вечна,
Все, что здравствует, - увечно,
Жизнь поэтому - конечна,
Ненадежен даже друг.

Для чего тогда в неволе
Мы кричим в тоске от боли
И грустим о нашей доле,
Обозначив жизни круг?

Как же с этим мне смириться,
На кого мне положиться,
В смысле жизни убедиться,
Боже! Тихие сердца стук...

Страх нет, но нет веселья,
Хоть принял изрядно зелья,
И тоскую я с похмелья...
Тяжко так без милых рук.

01.01.2007 г.

Эй, пацан, не стреляй из рогатки
В воробья, что на ветку сел!
Наша жажда убийства, как взятка,
Что в карман положить успел.

Взял хоть раз - и уже не откажешь
Той корысти, что есть везде.
В этом мире соблазна нет слаще,
Чем служить тщеславья звезде.

Целишь в птицу упорно и страстно,
Глаз прищуря, почуя кровь.
Ты охотой захвачен так властно,
Что уже к убийству готов.

Не прельщает волшебная сказка,
Детство резвое, мир забав,
Где пылают задорные краски,
Не забрызган кровью закат.

Но насильем решается дело.
Вдруг я слышу: к моим ногам
Птицы раненой падает тело,
Как порушенный в злобе храм.

Космос славен враждою цивилизной,
И оглох от пальбы экран.
Людям всем от Пандоры обильный
Дар жестокости, злобы дан.

10.05.2003 г.

Безумие любви всегда опасно,
И хочется под штиль годами плыть,
Безумие любви всегда прекрасно...
Как жить вне чувств? Без нежности как быть?

Мне причитать, по сути, не пристало,
Что сделал мало, чуда не свершил,
Я в жизни был то битым и усталым,
То напрягался из последних сил.

Не из одних побед моя судьбина,
И не всегда я вел достойно роль,
Моим рукам сопротивлялась глина,
Рождая то отчаянье, то боль.

Но в горький час сомнений и мечтанья
Являлась мне, чиста и молода,
Спасая от тоски существованья,
Далеская, но близкая звезда.

15.08.2005 г.

Я гляжу на свое отраженье,
И оно мне расскажет о всем:
Про мученья и боль воплощенья,
Про чужбину и отчий наш дом.

Вдруг проснется нежданно желанье
Средь безумства, где горя аншлаг,
Обозначить свободу сознания
И к пределу последнему шаг.

Но нисколько, мой друг, не жалею,
Что порезов так много в душе,
Я страдал, погибал, ошалелый,
Возрождаясь в словесном клише.

Мне иного не надо призванья -
Из стихов моих радость извлечь.
Я хочу, чтобы зорькою ранней
Вновь будила нас русская речь.

04.11.2005 г.

Когда-нибудь, когда-нибудь потом
Меня прочтет другое поколение,
В душе найдя такое же волненье,
И не захлопнет приоткрытый том.

Так я войду в сознание людей
Тем, что рождалось в спазмах вдохновенья,
В слезах и боли, вздохах откровенья,
Что неподвластно окрику судей.

Стихи мои - не слоганы льстеца,
В них вся душа в полете, словно птица,
В них воскресают образы и лица,
И раны от смертельного свинца.

Не знаю я, что сбудется со мной,
Ведь наша жизнь подобна вспышке блица,
В ней гаснет свет от накипи амбиций,
И ты пронизан общею виной.

25.06.2006 г.

Уйти от себя бесполезно,
Еще бесполезней забыть
Страдания, восторги, болезни,
Любовь, покачнувшийся быт.

В тревогах, сомнениях горьких
Рождался из слова мотив,
Он ширился, полнился зорькой,
Он вылился в чувства прилив.

И тут снизошло откровенье,
Вдруг свет мне забрезжил с утра,
Я музыкой, пусть на мгновенье,
Пронизан весь был до нутра.

И в этот кратчайший отрезок
Возникла строка, и слова
В ней были прекрасны и резвы,
В них вновь шелестела листва.

Сгорают огни моей жизни,
Узором печалит тесьма,
И стали границей ближней
Горсть пепла, забвения тьма.

Со временем, может быть, строчка
Воскреснет, и кто-то поймет
Ее до конца вместе с точкой,
И в сотах наполнится мед.

13.02.2007 г.

*Петропавловск,
улица Джамбула, 125, кв. 53,
слушая Вертинского...*

Закат багров, нет правды на земле.
Как далеки мы от извечных истин!
О юнкерах, расстрелянных в Кремле,
Трагически поет векам Вертинский.

Он в белом фраке, креп на рукаве -
По юношам российским траур этот.
Зал в криках, плаче... Так людской молве
Дано сказать стране о страшной мете.

Известна многим тайная война,
Длинна рука у бдительных чекистов,
Но славно, что в такие времена
Есть совесть у российского артиста.

Преодолев гнев власти, страха срам,
Певец напомнил всем, что честь важнее,
Вот потому Вертинский дорог нам,
А скорбь его прекрасней и нежнее.

16.07.2007 г.

Памяти А.И. Солженицына

Уходят пророки... И некому правду сказать.
Уходят надолго, уходят из жизни туда,
Где души усопших безмолвно над нами парят
В мирах параллельных, где нет ни забот, ни труда.

Как будто в лесах замолчали у птиц голоса,
Как будто бы краски внезапно поблекли у роз,
Как будто под утро исчезла с растений роса,
Как если бы жизнь вдруг лишилась чего-то всерьез:

Без дождика, свежести в выси грохочет гроза,
И стало темно, словно в небе погасла звезда.
Как все цепенеет от лжи! Миром правит лишь мзда
Воруй, предавай... Мы забыли про жертву Христа.

Но знаю, что все же проснется для счастья душа
И правда ростками взойдет в ореоле цветов.
Как будет до слез наша песня любви хороша,
Вобрав в себя терпкую сочность и зрелость плодов.

14.08.2008 г.

Я МОТЫЛЕК

Я мотылек, летящий страстно на огонь.
Меня тепло и свет влекут к нему извечно,
Но это лишь инстинкт, привычка испокон,
Что заставляет жить безумно и беспечно.

Но вспышка вдруг прервала мой к огню полет,
Кричу от боли, быстро обгорают крылья,
И я уже наполовину, братцы, тот,
Кто праха горсточка и вечности бессилье.

Мне кажется, что я горю, всюю горю,
Весь в корчах извиваясь, ярко полыхая,
И тут в последний миг я ближним говорю:
«Я только мотылек, я просто умираю...».

Затем исчезнет все: наш мир, наш век, наш бред.
И тишина. Лишь тлеют на поляне сучья,
Не столь уж важно, сколько минет дней и лет,
Быстрее будет для других полет и круче.

Так что ж стоит за этим пеплом и огнем?
Бессмыслица, судьба и ужас откровенья,
А может, ощущение того, что в нем
Покой, беспамятство, в природе растворенье.

Я так пытаюсь в эту тайну заглянуть,
Я не могу тот ребус разгадать, он вечность.
Упрямо головой о стену бьюсь, но суть
Все так же далека, как в звездном небе млечность.

Она таинственна, жутка, почти проста,
Напоминает нам, что жизнь - не наважденье,
И в этом роль ее читается с листа,
Она для каждого из нас предупреждение.

27.07.2009 г.

Снова солнце заглянуло мне в окно,
Горечь растопив на несколько мгновений.
Обманулся я во многом, и оно
Стало мукой и причиной откровений.

Не заладилась сейчас судьба моя,
Оторопь берет в тиски, не отпуская,
Вслед за солнцем ярким наступила тьма,
Мне надежду, кстати, властно отменяя.

Оказался я в каком-то страшном сне,
Где предательство и подлость многим в радость,
Честь, порядочность сегодня не в цене.
Нынче воровство и взятки – вот реальность.

Но, собрав остатки воли вновь в кулак,
И, терпением долгим запасясь на сроки,
В океане жизни я бросаю лаг,
Чтоб измерить к совести пути-дороги.

15.01.2009 г.

ЭПИЛОГ

ПТАХ-СОЛОВЕЙ

Безбрежность, сияние, нежность...
Откуда такие слова?
В них наша судьба и безмерность,
В них неба сквозит синева.

Не знаю, мне сколько осталось
Стихи о любви распевать?
Как мной овладела усталость,
А я не хочу уставать!

Меня окружила враждебность,
Ужалила зависть змеей,
Но музыка сердца и нежность
Сильнее той злобы земной.

Я свистну, стряхну с себя бремя
Несбывшихся планов и дел,
И пусть удивляется время,
Чего же он вдруг засвистел?

Я просто из леса разбойник
По имени Птах-соловей,
Любовник, шутник, погубовник,
Избранник цветущих ветвей.

Однажды в туманное утро
Мне роза вонзит в сердце шип,
За этим наступит минута,
Что жизни главу завершит.

Но духом не падаю вроде,
Гоню все сомнения прочь,
А солнце, как прежде, в разводе
С супругой по имени Ночь.

26.05.2003 г.

ЖИЗНЬ МОЯ

С неправедной судьбой - звездой пятиконечной
Парадами знамен и шумом площадей,
С портретами вождей, бараками и вечной
Попойкой у пивных измученных людей...

С дугой затонов тихих, озорством речушки,
В которой я учился плавать и удить,
И имя удивительное - Пушкин -
С восторгом пылким вслух произносить...

И с пылью ласковой, что обжигала пятки
Моих ровесников, среди которых я,
И с играми под вечер теплый в прятки,
Что кровь на будущее крепко веселят...

Со статуей вождя, приземистого старца,
Картавым криком призывающего в путь,
С сиренью, ливнем вдруг омытою до глянца,
С крапивой, от которой волдыри и зуд...

С ручьем и мостиком, где я встречал девчонку,
В веснушках и с бесенком в радостных глазах,
Где первый поцелуй, слетая с губ скворчонком,
Стал тайной, что двоих надолго повязал...

С крестами в небо, позолоченными солнцем,
У храма с воссиявшей миру белизной
И с окоемом синим без границ и донца,
И с грустью тополей, что укрощают зной...

И с чудом музыки малинового звона
Среди душистых трав, некошенных лугов,
Что смело разрушала несвободу Зоны
И к истине вела, считая ложь врагов...

Со всем, что в памяти так ярко оживает
В контрастах, ритмах, красках бытия,
Со всем, что так душа упорно ожидает,
Тебе я трижды благодарен, жизнь моя!

Май 1997 г.

Мой Петропавловск, ты красив и молод,
В твоей душе цветы и вечная весна,
Храм Вознесенья окрыляет город,
И в куполах мечетей спит голубизна.

Я верю в твой разбег, в любви распевы,
Я знаю, есть еще проблемы и дела,
Но я надеюсь, что взойдут посевы
Из жизни нашей, что для счастья расцвела.

Ты каждый день растешь и, хорошея,
Ликуешь в ожерелье скверов и домов,
Ведь создан ты не знаком ворожей,
А волей мастеров и творчеством умов.

11.08.2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Признание в любви.....	5
------------------------	---

ПРОЛОГ

Мост.....	9
«Мой город, как вольная птица...».....	11
«Я рожден в казахстанских степях...».....	12
Мой дом.....	13
Квартира.....	14
Первая любовь.....	15
Старый двор.....	16
«Я позабыл дорогу к дому...».....	18
Улица моего детства.....	19
«Черная тарелка, белая стена...».....	20
«Крапива жалила и жгла...».....	21
«Какая щедрость и какой изыск...».....	22

У ИСТОКОВ

Отцу.....	25
Фронтвик.....	26
«Мне запах отчей гимнастерки...».....	27
«Замолкла канонада...».....	28
Маме.....	29
«Екатерина Терентьевна...».....	30
Детство.....	32
«Лошадка деревянная, стеклянные глаза...».....	33
«Я мальчишка тощий и хлипкий...».....	34
«Прощание славянки».....	35
«Краюха ржаного хлеба...».....	36
Сентябрь 1948 года.....	37
«Канавы города родного...».....	38
Старые переулки.....	39
Мороз.....	40
«Ах, какой снегопад! Сколько звезд намело...».....	41
«Одетый белою порошей...».....	42

ИЗ КНИГИ ДЕТСТВА

«Я в детстве забирался на чердак...».....	45
Бибигон.....	46
«Я солдатик оловянный...».....	47

«Дюймовочка и жаба, эльфы на лугу...».....	41
«Ах, Конек-Горбунок!...».....	49
Бемби.....	50
«Остров сокровищ».....	51
«Услышал во сне я знакомый мотив...».....	52
Питер Пэн.....	53

ПАРКОВАЯ УЛИЦА, НЕ ЗАБЫЛ ТЕБЯ

Утро.....	57
Слободка.....	58
Телевышка.....	59
«Парковая улица – сводница в любви...».....	60
«В белых фартучках девчонки...».....	61
«Любовь оставила меня...».....	62
Вальс цветов.....	63
«Какая музыка звучала...».....	64
«Одуванчики, одуванчики...».....	65
«Брызги шампанского».....	66
«О голубка моя».....	68
Цирковая борьба.....	69
Цирк.....	70
«Девочка на велосипеде...».....	72
Пруд.....	73
«Мой старый парк, отдушина для сердца!...».....	74

ПАРК

Патефон.....	77
«Улица бежит навстречу...».....	78
Мельница.....	79
«Погодинский театр...».....	80
Кинотеатр «Ударник».....	81
«Стадион «Динамо» выстроен не нами...».....	82
Барахолка.....	83
«Водопроводная башня...».....	84
«Белая тюрьма...».....	85
«Исчезают дома деревянные...».....	86
«Под сенью лавра и небесной сини...».....	87
«Я в рошу детства больше не вернусь...».....	88
«Рождественская елка, душа моя и сказка!...».....	89
«Я шел по улице и вдруг увидел елку...».....	90
Рождественская акварель.....	91

Зима.....	92
«Какие краски в сентябре!...».....	93
На пляже.....	94
Летний этюд.....	95
«Я выглянул в окно...».....	96
«Моноotonно качается куст...».....	97
«Читальный зал. Ряды столов и книги...».....	98
«Упоительный шорох дождя...».....	99
«Дождик безутешно с неба льет...».....	100
«Я – трава! Меня топчут безжалостно люди...».....	101
Сирень.....	102
Весна в Петропавловске.....	103
«Я вспоминаю ночи юности моей...».....	103
«Дождик, дождик, пуще!...».....	104
«Предошущение дождя...».....	105
Весенний вальс.....	106

ВРЕМЕНА ГОДА, ВРЕМЕНА ЖИЗНИ

«Правь парус и уверенней плыви...».....	109
«Я окунусь в сиреневые кущи...».....	110
Лунная легенда.....	111
«Дворняжка с милой кличкой Малыш...».....	112
«Пелестела береза речистая...».....	113
«Луга, напоенные солнечным светом...».....	114
«Любовь, нас увези в глухое Петухово...».....	115
На Вороньем острове.....	116
Станция Затон.....	117
Озеро Пестрое.....	118
Ночь любви.....	119
«Не знаю, дождусь ли весны...».....	120
«Я с размаха кидаюсь в траву...».....	121
«Когда с утра заливистая флейта...».....	121
«Порою тоскливо до муки...».....	122
«В каких краях, в каком отечестве...».....	123
Подгорье.....	124

В ОКРЕСТНОСТЯХ ЛЮБВИ

«Осени меня, Осень...»	127
«Друзья уходят в мир иной...».....	128
«Магжан, наш мир погряз в разборках...».....	128

Монолог бомжа.....	129
Горожанка.....	130
Миша-дурачок.....	131
Равилю Рязанову.....	132
Парикмахер.....	133
Тапер.....	134
«Мальчишки мяч гоняют во дворе...».....	135
Павлу Васильеву.....	136
Факир в Петропавловске.....	137
«Поезд прибывает на вокзал...».....	138

ЗЕМЛЯКАМ

«В старинном парке плачет тишина...».....	140
«Прикосновенья рук твоих...».....	141
На парковой скамье.....	142

РАЗДУМЬЕ

«Говорят, земля не вечна...».....	145
«Эй, пацан, не стреляй из рогатки...».....	146
«Безумие любви всегда опасно...».....	147
«Я пляжу на свое отражение...».....	148
«Когда-нибудь, когда-нибудь потом...».....	149
«Уйти от себя бесполезно...».....	150
«Закат багров, нет правды на земле...».....	151
«Уходят пророки... И некому правду сказать...».....	152
Я мотылек.....	153
«Снова солнце заглянуло мне в окно...».....	154

ЭПИЛОГ

Птах-соловей.....	157
Жизнь моя.....	158
«Мой Петропавловск, ты красив и молод...».....	159